КНИЖКА
19

Полесский
КОММУНАР

ГОМЕЛЬ

1926

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б.)

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

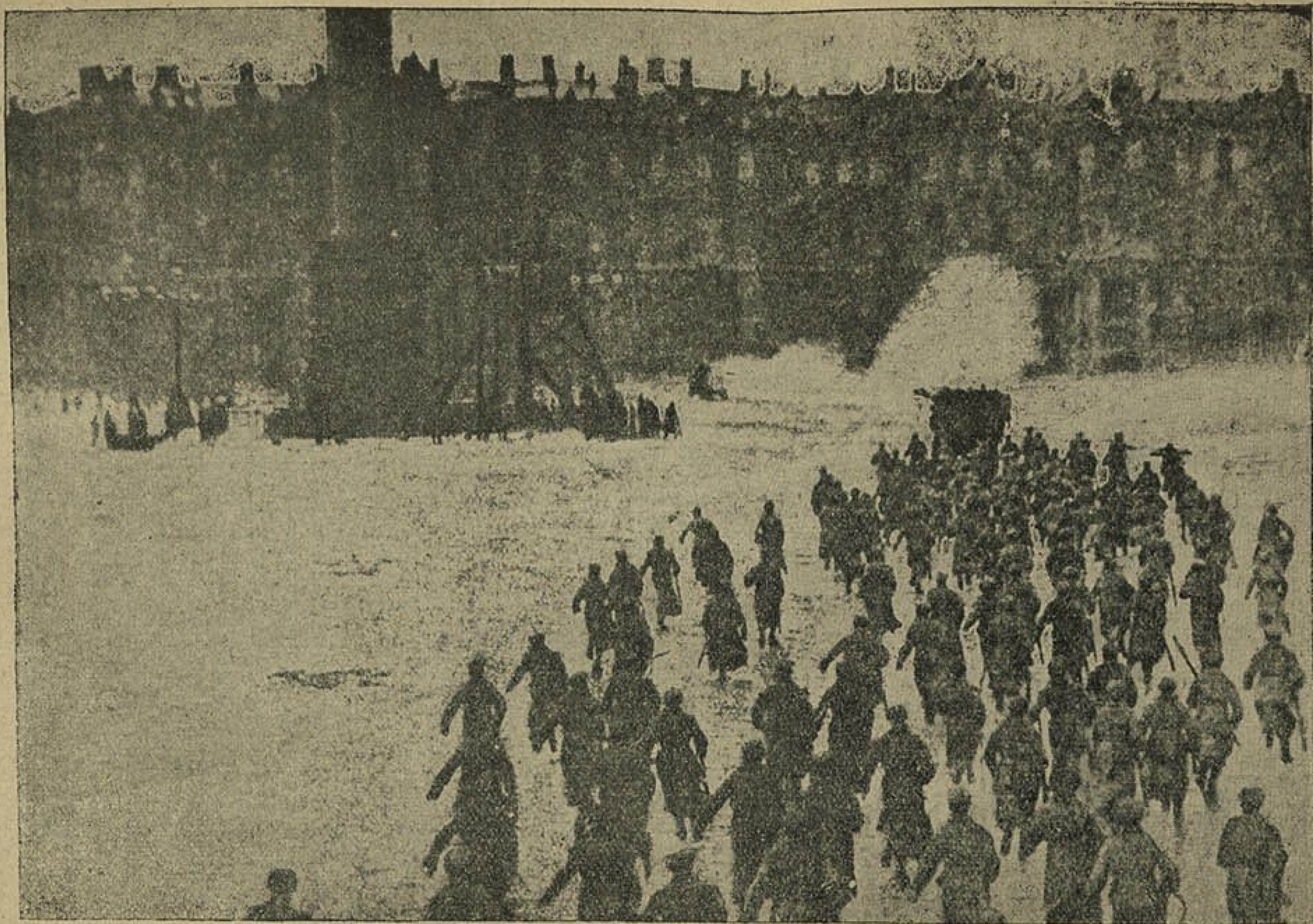
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

КНИЖКА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. 15 октября 1926 г.

7-й год издания

ГУБЛИТ № 2553, ГОМЕЛЬ.
ЗАК. № 252.
ТИП. „ПОЛЕСПЕЧАТЬ“.

Атака зимнего дворца в Петрограде 24 октября (ст. ст.) 1917 г.

К годовщине Октябрьской революции.

В. И. Ленин.

Почему победила Октябрьская революция?

(Отрывок из статьи: „Третий Интернационал и его место в истории“).

Нам легче было начать, во-первых, потому, что обычная—для Европы XX века—политическая отсталость царской монархии вызывала необычную силу революционного натиска масс. Во-вторых, отсталость России своеобразно слила пролетарскую революцию против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков Мы с этого начали в октябре 1917 года, и мы не победили бы тогда так легко, если бы мы не начали с этого. Маркс еще в 1856 году указывал, говоря о Пруссии, на возможность своеобразного сочетания пролетарской революции с крестьянской войной. Большевики с начала 1905 года отстаивали идею революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В-третьих, революция 1905 года чрезвычайно много сделала для политического обучения масс рабочих и крестьян как в смысле ознакомления их авангарда с «последним словом» социализма на Западе, так и в смысле революционного действия масс. Без такой «генеральной репетиции», как в 1905 году, революция в 1917 году, как буржуазная Февральская, так и пролетарская Октябрьская, были бы невозможны. В-четвертых, географические условия России позволяли ей дольше, чем другим странам, держаться против внешнего перевеса капиталистических передовых стран. В-пятых, своеобразное отношение пролетариата к крестьянству облегчало переход от буржуазной революции к социалистической, облегчало влияние пролетариев города на полупролетарские, беднейшие слои трудящихся в деревне. В-шестых, долгая школа стачечной борьбы и опыт европейского массового рабочего движения облегчали возникновение, при глубокой и быстро обостряющейся революционной ситуации, такой своеобразной формы пролетарской революционной организации, как советы.

Этот перечень, конечно, не полон. Но им можно пока ограничиться.

(В. И. Ленин. Собр. соч., том XVI, стр. 185.)

Военно-Революціонный
Комитетъ

Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ
Депутатовъ
Ноября 2 1917 г.
9 час. вечера.

ПРИКАЗЪ

всѣмъ войскамъ Военно-Революціонного Комитета.

Революціонныя войска побѣдили. Юнкера и "Бѣлая гвардія" сдаютъ оружіе. Комитетъ Общественной безопасности распускается. Всѣ силы буржуазіи разбиты на голову и сдаются, принимая наши требованія.

Вся власть – въ рукахъ Военно-Революціоннаго Комитета.

Московскіе рабочіе и солдаты дорогой цѣной завоевали всю власть въ Москвѣ.

Всѣ на охрану завоеваній новой рабочей, солдатской и крестьянской революціи.

Врагъ сдался.

Военно-Революціонный Комитетъ приказываетъ прекратить всякія военныя дѣйствія /ружейнымъ пулеметнымъ и орудійнымъ огнемъ/.

Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій войска Совѣтовъ остаются на своихъ мѣстахъ до сдачи оружія юнкерами и "Бѣлой гвардіей" особой комиссіи.

Войскамъ не расходиться до особаго приказа Военно-Революціоннаго Комитета.

Военно-Революціонный Комитетъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ

Члены Военно-Революціоннаго Комитета М. Муралов

изд. В. Ашукевскаго.

В. И. Ленин.

Легче начать—труднее довести до конца.

(Отрывок из «Детской болезни левизны в коммунизме»)

России в конкретной, исторически чрезвычайно оригинальной ситуации 1917 года было легко начать социалистическую революцию, тогда как продолжать ее и довести ее до конца России будет труднее, чем европейским странам. Мне еще в начале 1918 года пришлось указывать на это обстоятельство, и двухлетний опыт после того вполне подтвердил правильность такого соображения. Таких специфических условий, как: 1) возможность соединить советский переворот с окончанием, благодаря ему, империалистической войны, невероятно измучившей рабочих и крестьян; 2) возможность использовать на известное время смертельную борьбу двух всемирно могущественных групп империалистических хищников, каковые группы не могли соединиться против советского врага; 3) возможность выдержать сравнительно долгую гражданскую войну, отчасти благодаря гигантским размерам страны и худым средствам сообщения; 4) наличность такого глубокого буржуазно-демократического революционного движения в крестьянстве, что партия пролетариата взяла революционные требования у партии крестьян (с.-р. партии, резко враждебной, в большинстве своем, большевизму) и сразу осуществила их благодаря завоеванию политической власти пролетариатом;—таких специфических условий в Западной Европе теперь нет, и повторение таких или подобных условий не слишком легко. Вот почему, между прочим,—помимо ряда других причин,—начать социалистическую революцию Западной Европе труднее, чем нам.

(В. И. Ленин. Собр. соч., том XVII, стр. 153).

С. И.

9 лет борьбы.

(К годовщине Октябрьской революции).

Основные лозунги.

9-ая годовщина Октябрьской революции войдет в историю нашей революции, как годовщина, знаменующая перелом в нашем хозяйственном развитии. Советская страна закончила процесс хозяйственного восстановления и входит в стадию нового строительства. Во всех областях хозяйства мы достигли довоенной ступени, при этом нашему движению вперед сопутствует рост социалистических сил народного хозяйства. Этот рост подвел прочный экономический фундамент под возводимое нами мощное здание социализма.

Дальнейшее развитие народного хозяйства будет значительно более медленным, чем процесс восстановления. Каждый новый шаг в хозяйственном строительстве возможен лишь при условии вложения новых капиталов. Следовательно, проблема накопления—и в первую очередь накопления в нашей промышленности—становится самой серьезной на ближайшие годы. Но это означает в то же время, что мы входим в такую полосу строительства, в которой каждую пядь социалистической земли придется брать выдержкой, дисциплиной, крепким, натруженным горбом.

Пред лицом этих открывающихся новых трудностей лозунги октябрьских празднеств выявляются сами собой; это,—

во-первых, борьба против неверия в то, что предстоящие нам трудности преодолимы, что наши попытки построить социализм не безнадежны;

во-вторых, подсчет реальных завоеваний в области социалистического строительства в результате 9-летней борьбы рабочих и крестьянских масс за укрепление диктатуры пролетариата;

в-третьих, широкая популяризация ленинского понимания рабоче-крестьянского блока;

в-четвертых, выявление руководящей роли в этом блоке рабочего класса и основного условия успешного выполнения этой роли—единства партии.

Путь борьбы.

В 1919 году Карл Каутский охарактеризовал наш советский строй, как режим потребительского коммунизма, и отсюда делал тот вывод, что „экспериментам“ большевиков близок конец, ни о каком социализме у нас речи быть не может, — какой уж там, мол, социализм, когда страна проедает последние запасы, а ведь „социализм—повышение производительности“. На это Ленин отвечал Каутскому: „Книжки вы читали, господа хорошие, книжки вы писали, в книжках вы ничего не поняли“.

В период наибольшего военного напряжения, так сказать, в зените гражданской войны, когда страна мечтала не о „развитии производства“, и даже не о восстановлении разрушенного и разграбленного во время войны хозяйства, а лишь о наиболее целесообразном и экономном использовании наличных запасов, Ленин ни на одну минуту не сомневался, что мы совершаем тяжелый, но все-же неизбежный этап по пути строительства социализма.

Отвечая Каутскому и другим „премудрым господам“, Владимир Ильич издевался над их благими советами — развивать производство.

„Развитие производства!“, говорил Ильич.—„Но у нас не бывает заседания Совета Народных Комиссаров или Совета Обороны, где бы мы не делили последние миллионы пудов угля или пудов нефти, испытывая мучительное состояние, когда все комиссары берут себе последние остатки, и каждому не хватает, и надо решать, закрыть фабрики здесь или там“.

Это было не следствием того строя, который Каутский презрительно именовал „солдатским коммунизмом“, а следствием того, что „уголь в Донецком бассейне уничтожен немецким нашествием“. Строй „солдатского коммунизма“ был сам результатом нашествия немецких, английских, французских, американских, японских и других империалистов. И все-же и тогда, когда речь шла о закрытии фабрик и заводов, рабочие массы отчетливо сознавали, что это только неизбежные жертвы, которых требует от них борьба за социализм.

Между тем сейчас нет уже „закрытых“ предприятий, нет борьбы за каждый пуд угля и нефти, нет патетических газетных сообщений о пуске стоявшего кирпичного завода,—сейчас мы строим новые заводы, шахты, электростанции, паровозы, железные дороги и тракторы. Само собой разумеется, что процесс „развития производства“ (которого не было в 1919 году, вследствие чего Каутский в унисон с русскими меньшевистскими сороками пророчествовал нам неминуемую гибель) мог наступить лишь после того, как будет завершен процесс „восстановления производства“. Само собой разумеется также, что

Воспоминания...

процесс „развития производства“, который начался и будет протекать в обстановке внешней финансовой блокады и на основе использования всех имеющихся в стране средств и ресурсов,—сопряжен с огромными трудностями и, может быть, даже новыми жертвами. Но ведь сейчас-то мы больше, чем кога-бы то ни было, больше, чем в любой год из девяти лет революции, продвинулись вперед к социализму. И как-бы ни были велики трудности, и какие бы ни потребовались жертвы, они все же меньше тех, которые уже пришлось принести рабочим и крестьянским массам за 9-летний период борьбы.

Без уныния—вперед!

Вполне естественно, что длинный путь неслыханно тяжелой борьбы за социализм не мог не надломить воли некоторых из участников этой борьбы, не вызвать в них усталости и растерянности перед перспективами новых трудностей. Никто не может требовать от них, чтобы они продолжали бороться с той же энергией и настойчивостью, с какой они боролись в прежние годы вместе со всем рабочим классом,—нельзя этого требовать, раз такого запаса сил у них нет. Но можно и необходимо со всею решительностью потребовать от этих уставших людей, чтобы они не мешали рабочему классу двигаться дальше, вперед, чтобы они не сеяли своих упадочнических настроений в пролетарских массах, чтобы они не вносили разложения в ряды рабочего класса. Боец, почувствовав упадок сил, иногда уходит с поля сражения, но это не значит, что он должен увести с собой и весь борющийся отряд. Право на усталость имеет каждый человек, но из этого не следует, что усталость надо возводить в принцип.

Рабочие и крестьянские массы исполнены решимости и готовности бороться с прежним напряжением и строить социализм, опрокидывая все неизбежные в этом тяжелом деле препятствия. Энтузиазм класса, ступившего на путь строения социализма, не фейерверк, не вспышка,—это холодный энтузиазм повседневного труда, это вдохновение будничного творческого дела, это мощная цепь усилий и достижений, сливающихся в могучий неисчерпаемый порыв социалистического строительства.

Мы будем из года в год подсчитывать наши успехи, мы будем от Октября к Октябрю наблюдать, как расширяется сектор социалистического хозяйства в общем балансе хозяйства страны, как красная социалистическая краска на наших диаграммах все больше и больше будет наливать кружочки или острые углы частно-капиталистического хозяйства, как трактор будет выживать единоличника в деревне, как кооперация будет смывать деревенского кулака.

Всей массой.

Трудности дальнейшего социалистического строительства мы сможем преодолеть лишь при условии, если сумеем впредь двигаться об'единенной сплошной массой рабочих и крестьян. Это условие с особенной четкостью поставил Ленин перед партией и перед всеми трудящимися массами еще тогда, когда наша страна только начинала выкарабкиваться из трясины разрухи и голода. В марте 1922 г. на XI с'езде партии Ильич сказал:

„Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем“.

Это для нынешнего периода—основная политическая директива Владимира Ильича. Не увлекаться революционно-звучащей фразой о союзе рабочего класса с крестьянской беднотой, помнить, что в истинно-ленинском понимании „сомкнуться с рядовым трудовым крестьянством“ означает создать единый фронт пролетариев города и деревни (батраков) со всеми неэксплоататорскими слоями крестьянства (бедными и средними) под руководством рабочего класса и только так—сплоченной массой двигаться вперед,—вот что значит рабоче-крестьянский блок.

„Как могло случиться,- спрашивал Ильич в марте 1921 г., что в стране, в которой пролетариат так малочислен, по сравнению с остальной частью населения, в стране отсталой, которая была отрезана искусственно военной силой от стран с более многочисленным, сознательным, воспитанным, дисциплинированным и организованным пролетариатом, как могло случиться, что в такой стране, при сопротивлении, при натиске буржуазии всего мира, один класс мог осуществить свою власть? Как могло это осуществляться в течение 3½ лет? Где была поддержка этому? Мы знаем, что поддержка была внутри страны, в массе крестьян“,—отвечает Ильич.

Вся политика партии и советской власти должна быть направлена к тому, чтобы эту поддержку рабочему классу обеспечить и впредь. Это должна быть политика, которая дает гарантию дальнейшего движения действительно всей „массой“. Это означает решительный отказ от тех методов развития промышленности, которые связаны с политикой высоких цен и огульного обложения крестьянства (эти методы подсказывает партии оппозиция), потому что такая политика не только не значит двигаться быстро, но даже не значит двигаться вперед вообще,—эта политика срыва рабоче-крестьянского блока, политика вспышкопускательства, политика отчаяния. Двигаться

медленно, но „зато так, что действительно будет двигаться вся масса“—в этом гарантия построения социализма, а не в безответственных речах и призывах к ускорению темпа индустриализации.

Главное условие.

Задачи социалистического строительства в стране, вынужденной прокладывать себе дорогу без непосредственной революционной поддержки извне, требуют, чтобы мы изо дня в день укрепляли союз пролетариев и крестьян. Для того, чтобы рабочий класс мог вести за собой тяжелые крестьянские резервы, необходимо, чтобы его воля была едина, чтобы его путь был ясен и открыт, и чтобы сила его удара всегда могла быть сконцентрирована на важнейшем препятствии или противнике. Это условие может обеспечить только единство ВКП (б.) и теснейшее сплочение вокруг нее рабочих масс.

Для этого должны быть изгнаны из партийной массы все элементы колебания, пессимизма и ликвидаторства. В еще более решительной форме должны быть ликвидированы все проявления раскольничества, фракционности, двурушничества и недисциплинированности. Это основное условие, необходимое как для закрепления достигнутых успехов, так и для дальнейшего поступательного движения к социализму. Без единства партии нет единства воли, нет победы социализма. И только тот, кто не хочет этой победы, может пойти против партийного единства.

Таковы основные лозунги 9-й годовщины Октябрьской революции.

Андрей Иркутов.

ОКТЯБРЬ

I.

Замкнули двери на замки,
Спустили тяжкие гардины
Роскошные особняки
На Миллионной и Неглинной.
Штыки—ограда для дворца.
У входов юнкера застыли,
И мягко на паркет торца
Ложится след автомобилей.
Их фонарей бегущий глаз
Во мглу лучом сверлящим метит
И на пути своем не раз
Уже остывший труп осветит.
И залп за залпом там и тут
Жуть тишины вечерней рвут.

II.

Всю ночь смятенье во дворце:
Всю ночь летают эстафеты;
Дежурный прямо на крыльце
Из рук у связи рвет пакеты;
Подвозят пушки юнкера,
И батальон подходит женский;
Глаз не смыкает до утра
В роскошных комнатах Керенский.
Удары мерные часов
Считают роковые сроки,
И кто-то в сумраке готов,
И кто-то выйдет в бой жестокий.
И ждет рассвета Петроград
У склонов серых баррикад.

III.

Еще капризных звезд узоры
Не потушил зари восход,
И мерно режет киль «Авроры»
Тяжелый холод невских вод,
Винтом взметает брызги пены,
Волну уставшую бодря.
И странен резкий рев сирены
В тиши холодной Октября.
Слова команды—как удары.
У пушки бледен канонир.
Авроры залп зажжет пожары,
В которых рухнет старый мир.
И звоном стекол ей на зов
Ответит Смольный: я готов!

IV.

Где вы, жеманные поклоны
И реверансы бледных дев?
Сегодня старые колонны
Таят смятение и гнев.
Сегодня эхо коридоров,
Привыкших мерный шаг считать,
На шум и щелканье затворов
Не успевает отвечать.
В провалах рам оконных тени,
Мелькая заслоняют свет,
И именем заветным «Ленин»
Подписан в первый раз декрет.
И дан сигнал: вперед! пора!
И отступают юнкера.

V.

Кто знает жуткий, странный мрак
Осенних улиц Петрограда;
Когда на каждый поздний шаг
В домах ответить эхо радо;

Когда и в самой тишине
Таятся скрывшиеся шумы,
И медный всадник в вышине
Царит над площадью угрюмой;
Когда уснувшие сады
Дождя вуалью серой скрыты,
И легок мерный плеск воды
О тело старого гранита;
Когда промокший пешеход
В воротах сушится и ждет.
И был Октябрь, и были ночи,
И по намокшему торцу
Пришел с винтовкою рабочий
За властью к Зимнему дворцу.

Статьи.

Последнее предупреждение.

Обычно мы готовимся к Всесоюзной конференции, как к очередному смотру. Наши общепартийные конференции всегда являлись проверкой того, что происходит в партии между с'ездами, совещанием, которые передавали ЦК опыт и жизнь мест.

Не с таким чувством будет ждать вся партия XV Всесоюзную Конференцию. Первоначально, когда был опубликован порядок дня, каждый партиец понял так, что ЦК хочет «приложиться ухом к земле», как когда-то говорил тов. Зиновьев, дабы узнать думы и мысли мест по тем вопросам, по которым обнаружились расхождения на пленумах ЦК.

Будь опозиция уверена в правоте своей линии, казалось бы чего лучше. Надо ждать конференцию. Кардинальные вопросы, вызвавшие резкое расхождение, поставлены в порядок дня. Этим самым, несмотря на принятые решения, ЦК давал возможность еще раз обсудить спорные вопросы с участием местных работников. Ежели оппозиция убеждена в своей правоте, почему она не дождалась конференции?

То, что оппозиция захотела противопоставить свою линию линии ЦК, дать свое направление по вопросам международного положения, это можно было еще понять. На многих собраниях такие записки подавались: „в этих вопросах надо разобраться, слишком сложная обстановка на Западе".

Рядовой партиец оценивал положение так: рабочий класс на Западе отходит от старых вождей, тянется к нам—это доказывают и делегации иностранных рабочих в СССР и английская стачка и голосования в Германии за возвращение собственности свергнутому монарху. Рабочее движение крепнет. Потому-то так нагло и свирепо буржуазия наступает, потому-то старые руководители, старые вожди движутся к буржуазии и пытаются тащить за собой рабочих.

Массы—налево, вожди—направо. Чем больше рабочий класс против буржуазии, тем более реакционной становится буржуазия.

Тяжелый переход. Тут вдумываться и проверять можно было. На вопросы порядка дня XV Всесоюзной Конференции смотрели с величайшим вниманием и ждали.

Но то, что оппозиция почти накануне конференции бросила все свои лучшие силы на ячейки по докладам МК в Москве и на партдни в ленинградские ячейки, это сразу обнаружило, что дело не в принципиальных расхождениях по основным вопросам международной политики.

Для каждого партийца стало ясно, что оппозиция пошла в лобовую атаку, оспаривая установленное с'ездами и конференциями партийное руководство.

Стрелка переведена на оргвопросы, цель поставлена—отвоевать ячейки, райкомы, МК.

Партия знакома уже с такой тактикой. В 1920-21 г. точно так же от дискуссии по профсоюзам перед самым с'ездом оппозиция перешла к платформам о внутрипартийном строительстве. На X с'езде партии были ликвидированы две дискуссии—о профсоюзах и о партийном строительстве.

И напрасно клевещут на Вл. Ильича Щляпниковы и К°, утверждая, что если бы тов. Ленин был жив, то он был бы с оппозицией.

Вл. Ильич совершенно точно сформулировал свое отношение к дискуссиям в партии.

На собрании фракции VIII-го С'езда Советов, 30-го декабря 1920 г., когда дискуссия о профсоюзах уже ожесточенно проводилась, Ленин, полубольной, делал большие усилия, чтобы удержать партию от дискуссии. Ленин говорил: «Подытоживая все, что имеется по этому вопросу, я должен сказать, что вынесение этих разногласий на широкую партийную дискуссию и на партс'езд—есть величайшая ошибка. Политически это ошибка. В комиссии и только в комиссии мы бы имели деловое обсуждение и двигались бы вперед, а сейчас мы идем назад и несколько недель пойдем назад к абстрактным теоретическим положениям вместо делового подхода к задаче. Что касается меня, то мне это надоело смертельно, и я с величайшим удовольствием от этого удалился бы, независимо от болезни, я готов бы спастись куда угодно!» (т. XVIII, часть I, стр. 28).

25-го января Вл. Ильич написал брошюру „Еще раз о профсоюзах", где он заявляет: «Я был против так называемой „широкой дискуссии" (стр. 53), и дальше тов. Ленин пишет: «Не прошло и месяца с тех пор, как Троцкий 25-го декабря начал „широкую дискуссию", и едва ли найдется один из ста ответственных партработников, который бы не чувствовал оскомины от этой дискуссии, не сознавал ее бесполезности (если не хуже)» (стр. 53).

На X-м Партс'езде, 8-го марта 1921 г., Вл. Ильич заявил: „Допустив такую дискуссию, мы, несомненно, сделали ошибку". Этого партия не забыла. Потому-то столь быстро и четко

откликнулись все местные организации на тревожный сигнал, каким явилось постановление МК от 2 октября, опубликованное в „Правде".

Каждое ночное радио, каждый номер „Правды" отображает сейчас, что делается на местах. В партии идет перекличка организаций. От известия, что т.т. Зиновьев, Троцкий, Пятаков показались по ячейкам, что в 1 час ночи т. Троцкий получил слово, повеяло столь понятными 1921, 23 годами, что другого отношения в партии создаться не могло.

Все колебания и сомнения, если где они и были, исчезли полностью и целиком, ибо всем стало ясно, что вопреки решениям XIV с'езда, вопреки воле всей партии в Москве идет атака на ячейки, дабы легализовать широкую дискуссию, которая отбросит всю работу далеко назад.

Борьба поднята за самую партию, за то, что бы все руководство в ней стало другим.

Каким?

Поскольку идейным и политическим вождем всей оппозиции сейчас является тов. Троцкий, постольку совершенно ясно, что вся оппозиция признает, что троцкизм должен стать знаменем всей партии.

И это при том условии, что год-полтора назад т.т. Зиновьев, Каменев и иже с ними так резко шельмовали и дискредитировали Троцкого! Потому-то в партии так быстро отклик нашла фракционная вылазка об'единенной оппозиции, что внутренняя несостоятельность ее стала очевидна для каждого члена партии.

Разумеется, нетрудно об'яснить, чем вызывается перемена тактики вождей оппозиции. Они несогласны с исключениями из партии за фракционные группировки. Но у рабочих ячеек вряд-ли они найдут в этом сочувствие. Нам известно, что рабочие Мотовилихи ставят такие вопросы: «почему Ганьку Мясникова исключили и больше его не слышим, а Григория Зиновьева унять не хотите?» *).

Рабочие склоны тем серьезней взыскивать, чем ответственнее товарищ, совершивший антипартийный поступок. Такое отношение мы встречаем решительно во всех организациях.

---

*) В Губком приходил тов. Широков, которого осудила яч. „Социализм" за распространение секретных документов ЦК; собрание ячейки вынесло ему строгий выговор с предупреждением и постановило снять с ответственной работы. Тов. Широков говорил, что после опубликования в печати решения ГКК о выговоре с предупреждением (смягчен приговор ячейки) ему говорили отдельные рабочие: зачем тебя наказывают, надо наказать тех, кто в Москве мутит.

„Раз ЦК решил—хатка!" Таков общий голос партийных ячеек нашей губернии. Это отношение тем большего заслуживает внимания, что в период дискуссии 1923 г. в ряде организаций гомельщины преобладали троцкистские настроения. Однако за истекшие 2-3 года и наша организация политически выросла, идейно окрепла. Хлесткой фразой, крылатыми репликами, красивыми выпадами, голой критикой сейчас ячейки не увлечь.

Вожди оппозиции не дооценивают обстановки, не понимают именно того, что сейчас 1926, а не 1923 год, как любит выражаться Зиновьев.

Партия верит не словам, а делам. Своими выступлениями против решений XIV Партс'езда, против ЦК вожди оппозиции потеряли всякое доверие и авторитет в партмассах. Отпор, данный Зиновьеву, Троцкому, Пятакову и др. на ячейках в Москве и Ленинграде, должен послужить последним предостережением. Либо с партией преодолевать все трудности, либо вне партии. Другого положения сейчас быть не может.

В партии может быть лишь одно руководство, установленное с'ездами. Партией должен управлять Центральный Комитет. Всякий, кто подрывает ЦК, подрывает самую партию. Кто этого не понимает, пусть отходит в сторону, иначе тяжелый удар партии обрушится на голову не понимающих. Есть такие вещи, которыми шутить нельзя, учил нас тов. Ленин. Такой вещью является единство партии. Этого забыть партия не позволит никому.

Н. М.

К итогам пленума Губкома.

Недавно закончившийся пленум Губкома по характеру тех вопросов, которые им был обсуждены, до некоторой степени походил на губернскую партийную конференцию, так как в работе пленума принимали участие, кроме партийного актива губернии, находящегося в городе, и все секретари волостных партийных организаций. Главнейшие выводы, которые вытекают из работ пленума, сводятся к следующему:

Во-первых, мы вступаем в октябре и ноябре месяцах в полосу перевыборных кампаний массовых организаций, как-то: партийных ячеек, низовых профорганов, фабкомов и местскомов, низовых органов кооперации и т. д. плюс к этому и перезаключение коллективных договоров. Вся эта работа должна привлечь достаточно серьезное внимание наших партийных организаций, потому что перевыборы по существу являются проверкой не только нашей практической работы, но и той политической линии, которую мы давали в направлении работы этих организаци. Нужно «глубже изучать настроения рабочих и крестьянских масс, ни в коем случае не допуская формального подхода, выявляя отношение масс к вопросам политики партии и обязывая своевременно реагировать на все вопросы». Вот к этим настроениям и необходимо будет особенно прислушаться и их выявлять. На ряду с этим надо будет после перевыборов всем этим органам на основе решений, которые будут приняты, оказать всестороннюю поддержку и помощь в деле претворения этих решений в жизнь. Только всесторонне выявив все настроения и существующие недостатки, мы сумеем по-деловому наметить и разработать ряд мер, как эти недостатки самими организациями можно устранять в повседневной работе.

Из вопросов хозяйственного порядка пленум выдвигает задачи усиления внимания работы по проведению режима экономии, считая, что те результаты, которые в этой области на сегодняший день имеются, нельзя признать достаточными, что главнейшим недостатком в этой работы является то, что мы до сего времени не сумели к этой работе привлечь внимание широких рабочих и крестьянских масс и в силу этого, конечно, не могли в достаточной степени пользоваться их помощью и поддержкой. Конкретным лозунгом, выставляемым плену-

мом, в связи с рассмотрением местного бюджета на 1926—27 г., является лозунг сокращения управленческого аппарата, одновременно с этим считая необходимым доведение зарплаты группам рабочих и служащих отставших групп до государственного минимума. На ряду с этим пленум подчеркнул необходимость выделения из местного бюджета максимальных сумм на дело индустриализации промышленности, попутно увеличив ассигнования по сел.-хоз., как на мелиоративные работы и т. д.

Пленум, специально рассмотрев вопрос о работе с беднотой и в кооперации, принял ряд конкретных мер к увеличению фондов помощи бедноте, как по линии кооперативной организации, сельхозбанка, так и местного бюджета. Нужно будет в этом отношении, чтобы данные решения пленума были с наибольшей быстротой подхвачены всеми нашими органами, чтобы, вступая в полосу нового хозяйственного года, намечая различные части расходов, был обязательно включен расход на дело помощи и организации бедноты.

В связи с наличием в партии споров по главнейшим вопросам текущей хозяйственной политики и внутри-пайтийного положения пленум, разбирая вопрос о сети партпросвещения, признал необходимым, чтобы в этом году вся сеть партийного просвещения, школы и кружки, были в большей степени приспособлены к тому, чтобы в них вся партийная масса имела возможность с достаточной полнотой и ясностью разобраться в существующих спорах, параллельно с этим указав всем партийным организациям, что вопросы постановки массовой работы на предприятиях и в деревне, их формы и методы должны привлекать большое внимание всех партийных ячеек.

Пленум считал необходимым принять решения и дать поручение партийным органам больше оказать помощи в работе по перевыборам делегаток на предприятии и в деревне, потому что опыт прошлой работы показал, что при недостаточном внимании к этому делу со стороны партийных организаций прошлый созыв делегатских собраний, особенно в городе, проходил недостаточно хорошо, и что этот урок прошлого года необходимо будет исправить путем оказания большей поддержки этой работе.

Вот, примерно, главнейшие выводы, вытекающие из решений последнего пленума Губкома и требующие сосредоточения внимания к их выполнению со стороны всей партийной организации губернии

Анат. А.

Об оживлении работы фракций в непартийных органах.

В статье «О работе фракций в непартийных органах» (см. «Полесский Коммунар» № 15—16) мы в общих чертах отмечали недочеты и искажения, присущие работе фракций в нашей организации. В настоящей статье мы ставим себе целью указать на некоторые стимулы, которые способствовали бы поднятию их работоспособности и жизненности. Такими главными стимулами можно считать организационные рамки (положение), руководство парткомов и внутрипартийую демократию

О задачах и организационных формах работы фракций имеется ряд циркуляров и указаний от ЦК за все предыдущие годы. Они читались, подшивались в дело и... забывались.

Масса новых, выдвинутых партией на руководящую работу, товарищей не могла их своевременно уяснить, а быть может, даже и познакомиться с ними. В виду того, что они разрознены и очень часто затеривались в „дебрях" архива наших партийных аппаратов, не каждый желающий может с ними познакомиться; отсюда вытекает насущная необходимость систематизации всех циркуляров и указаний о работе фракций в форме особого положения.

ЦК уже ведется разработка такого положения, и надо полагать, что в скором времени оно будет окончательно средактировано и утверждено. Но то исключительное положение, которое мы констатировали в работе фракций нашей организации, заставляет Губком издать „временное положение", в основу которого и лег проект ЦК.

Положение Губкома «о фракциях в непартийных органах", обнимающее разделы: задачи фракций, работа фракций постоянных органов и взаимоотношения фракций с парткомами,—даст возможность изжить все имеющиеся недочеты и направить работу в должные организационные рамки.

Положением мы определяем существо работы, предотвращаем возможность повторения прошлых организационных ошибок, но для оживления ее (фракции) работы этого еще мало.

Здесь на помощь должны притти, с одной стороны, соответствующее руководство парткомов и, с другой, осуществление в работе фракций принципов внутрипартийной демократии.

О руководстве работой фракций в внепартийных органах со стороны парткомов мы имеем постановление XIV всесоюзной конференции ВКП (б), указавшей на необходимость «решительного изгнания из практики отдельных случаев мелочного вмешательства и опеки". Фракциям нужно представить больше прав, больше возможностей к проявлению инициативы, больше самостоятельности; не дергать их, а руководить работой путем дачи общих направляющих директив по линии работы в целом или отдельным принципиальным вопросам. Нужно оказывать и помощь им в проведении поставленных перед ними задач. Орготделы партийных комитетов должны ближе подойти к оргработе фракций и оказывать им помощь в отношении составления планов, а также и реализации оргзадач.

Нужно отказаться от положения, когда парткомы разбирают вопросы и выносят постановления, касающиеся работы фракции или того учреждения, при котором она состоит, без участия членов этих фракций.

Парткомы должны привлечь к обсуждению таких вопросов фракции, выслушать их голос и вместе с ними решать их.

Самое же главное оживление работы фракций зависит, конечно, от партийцев, входящих в состав ее.

Хоть устарела эта истина, но ее нужно повторить: каждый член партии должен проникнуться сознанием долга и ответственности перед рабочим классом и его партией, в первую очередь, за активность, участие и работу, порученную ему в той или иной области; каждый член партии должен понять, что работа партии, а следовательно, и ее отдельных клеточек, как фракция в непартийном органе, может быть поднята и построена лишь на основе коллективного разрешения всех вопросов, на основе плановости, учета и отчетности.

Внутрипартийная демократия в работе фракции требует— помимо того, чтобы руководящее ядро ее (бюро или секретарь) избирались и периодической отчетности перед пленумом или всей фракцией в целом о проделанной работе и перспективах, требует, чтобы вопросы принципиальные разрешались всей фракцией, чтобы не было единоличных решений секретаря или отдельных членов фракций за всю фракцию.

Работу фракции мы сумеем оживить и тем, если введем в практику такую постановку дела, при которой все вопросы, подлежащие разрешению в партийном комитете, связанные с работой учреждения, где организована фракция, предварительно

прорабатывались и обсуждались во фракциях, и последняя выступает на заседании парткомов со своими предложениями.

Немалую роль в деле поднятия работы фракций сыграет и то положение, если мы введем в них плановость.

В этом вопросе есть некоторый скептицизм у иных товарищей, и этот скептицизм выражается в том, что под планом они обычно понимают какую-то нереальную, исписанную массой предложений и пожеланий стопу бумаг. Высказываясь против плана, они заявляют: „к чему они“? фракции работают от случая к случаю и разрешают только принципиальные вопросы; делать больше им нечего, и всякий план будет лишь просто „исписанная бумажка“.

Такой взгляд в корне неправилен.

Прежде всего каждый план, как правило (мы приняли построение их на 3 месяца), должен исходить из реальностей и необходимостей. Три—пять вопросов или моментов работы на плановой период лучше, нежели об‘емистый, чрезвычайно обширный и нереальный план. 3—5 вопросов мы поставим себе, и если разрешим их, это уже явится большим достижением, основанным на реальном плане. В вопросе составления плана работ фракций, конечно, нужно гнаться не за количеством, а за качеством, при учете всех возможностей, которые способствовали бы действительной реализации его.

Бюро или секретарь должны отчитываться о своей работе перед всей фракцией непартийного органа. Нужно установить, когда будут эти отчеты. Нужно наметить, под каким углом проводить отчетность и т. п., это уже есть пункты плана.

В решении принципиальных вопросов должна принимать участие вся фракция в целом—опять таки целый ряд вопросов, для плана (сроки, постановка вопросов, подготовка к ним, разработка тезисов и предложений и т. д.).

Парткомы в своем плане работ намечают на плановой период целый ряд вопросов. Среди них есть и такие, которые тем или иным образом заграгивают работу фракций непартийных органов. Фракции должны их предварительно проработать у себя. Следовательно, здесь точно также есть вопросы к плану работы фракций.

Все наши учреждения и организации, при которых имеются фракции, безусловно, работают по плану, ибо вряд-ли на 9-м году их существования найдутся такие, которые строят работу «по воле волн». Учрежденские планы включают в себя ряд вопросов и моментов работы, в которых, безусловно, должна быть проявлена линия партии, вопросы, в которых четко должна сказаться наша политика. Отсюда перед фракцией стоит задача предварительной проработки всех этих вопросов и моментов

в партийном порядке и намечения практических путей реализации политики партии в области работы данного учреждения. Все это есть также пункты планов работы фракций.

Фракции, как партийному филиалу в данном учреждении, должна принадлежать вся инициатива в работе учреждения. Фракция должна первая подмечать все больные и нездоровые явления в работе данного учреждения, и здесь также целый ряд вопросов, которые должна изучить и проработать фракция—это есть пункты плана работ фракций.

Вывод из всего этого таков: вопросы к плану работы фракции есть, нужно только более внимательно отнестись к своей партобязанности—работе во фракции, выявить и записать отдельные моменты из жизни учреждения, поставить задачу вовлечения всех членов партии, состоящих в данной фракции, в активную работу, практически разработать план и линию работы фракций и выполнить все пункты, которые они перед собою ставят.

Конечно, этим мы не исчерпываем всех путей и методов оживления работы фракций непартийных органов. Практика их будет постоянно дополнять, а в некоторых случаях даже изменять, но все-же в настоящее время моменты, указанные нами выше, при правильном и должном их проведении сыграют немалую роль в деле оживления работы фракций.

Ц. Гальперин.

Место Октябрьской революции в истории.

Что представляет собой наш Октябрь с точки зрения всемирно-исторической? «История всего предшествующего общества есть история борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, барон и крепостной, цеховой мастер и подмастерье, короче—угнетатели и угнененные находились в постоянной вражде друг с другом, вели непрерывную, то скрытую, то явную, борьбу, которая каждый раз кончалась революционным переустройством всего общества или совместной гибелью борющихся классов» («Коммунистический манифест»).

Ничто в мире не вечно, не вечны и формы человеческого общества. Мы знаем, что патриархальная община уступила свое место феодальному обществу. Феодализм сменился новой формацией—капитализмом. И капитализм на наших глазах близится к своему краху. Революция, которая приводит к коренному изменению общественной формации, к созданию нового общественного строя, к утверждению новых форм собственности, называется революцией социальной. Конечно, не всякий политический переворот, а тем менее переворот дворцовый, может рассматриваться, как социальная революция. Приход Пилсудского к власти в мае этого года—отнюдь не социальная революция, ибо общественный строй Польши, капиталистические его отношения остались нетронутыми. Ноябрьская революция в Германии, не задевшая буржуазных форм собственности, не изменившая основ буржуазного права и государства, тоже не может претендовать на звание революции социальной. А вот великая французская революция конца XVIII века, уничтожившая феодальные отношения, положившая начало новому виду общественных отношений—капитализму, эта революция, естественно, является революцией социальной.

Такой же социальной революцией в полном историческом значении этого слова является наш русский Октябрь.

Какие условия нужны для того, чтобы разразилась социальная революция? Этих условий два. Первое: данный общественный строй должен настолько изжить себя, чтобы превратиться в тормоз для развивающихся производительных сил

общества; поскольку техника все более совершенствуется, способы производства меняются, а установившиеся в обществе отношения, порядки, формы собственности остаются неизменными, то на определенной ступени развития возникает несоответствие (конфликт) между общественным строем и производительными силами общества. «Конфликт» этот находит свое разрешение в коренном переустройстве человеческого общества. В противном случае общество деградирует, вырождается.

Вот как об этом сказано у Маркса: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества впадают в противоречие с существующими производственными отношениями или, употребляя юридическое выражение, с имущественными отношениями, внутри которых они до сих пор действовали... Тогда наступает эпоха социальной революции» («К критике политической экономии»).

Несоответствие данного общественного строя все возрастающей технике есть основной фактор революции. Этот фактор мы называем об‘ективным, так как он действует помимо воли и сознания людей. Но одного этого фактора еще недостаточно для того, чтобы революция совершилась. Здесь требуется еще наличие другого фактора, фактора суб‘ективного. Необходимо, чтобы человек приложил свою руку, вмешался в эту об‘ективную борьбу между производительными силами и устаревшими общественными формами. Это вмешательство происходит в форме классовой борьбы.

Чем больше общественный строй себя изживает, чем меньше он в состоянии содействовать росту хозяйства, тем острее становятся противоречия внутри общества. Столкновения, беспрерывные конфликты, классовые, национальные, международные сопровождают всякое общество по пути его к своему краху. Таким образом, об‘ективная потребность в изменении существующего строя находит свое выражение в обостренной классовой борьбе. Суб‘ективный и об‘ективный факторы революции как-бы смыкаются, переплетаются, сливаются воедино. Под давлением этих двух факторов старый строй дает трещину, крушится, и на его месте воздвигается новая общественная формация. В огне гражданской войны, в буре и грохоте кровавых столкновений рождается новая эра, новая социальная эпоха. Наш Октябрь такой новой эпохе и положил начало.

Буржуазные формы собственности уже давно превратились в тормоз, застопоривший рост производительных сил. Противоречия внутри капиталистического общества накапливаются уже в течение многих десятилетий. Разрушительные кризисы периодически возвещали о неразрешимом конфликте между

вперед шагающей техникой и застывшими формами капиталистического государства. Все больше обострялась борьба классовая, все сильнее проявлялась вражда национальная, все туже затягивался узел противоречий политических. Стачки, локауты, баррикады, расстрелы, тюрьмы, казармы, пушки, дредноуты— вот свидетели внутреннего развала капитализма. Наконец, в мировой бойне противоречия, раз‘едавшие капитализм, нашли свое наиболее яркое, кровавое выражение. Значительная часть производительных сил общества была уничтожена для того, чтобы хоть на суженной основе буржуазный строй мог удержаться. Но здесь чаша уже переполнилась. Длинная цепь конфликтов, столкновений и противоречий закончилась катастрофой—Октябрем.

Но Октябрь является только первым этапом, началом новой эры, ибо капитализм насквозь прогнил во всем мире, и идущий ему на смену строй социалистический, несомненно, будет формацией мировой. Не везде одновременно созревают условия для революции, не по мановению волшебного жезла покрывается баррикадами шар земной. Революция, непреклонная и неотвратимая, в течение годов и десятилетий будет потрясать одну за другой капиталистические страны. Поэтому и Маркс и Ленин говорят о целой эпохе социальной революции. „Социалистическую революцию нельзя рассматривать, как один акт, а следует рассматривать, как эпоху бурных политических и экономических потрясений, самой обостренной классовой борьбы, гражданской войны, революции и контр-революции“ (Ленин, том XIII, стр. 130). Наш Октябрь эту эпоху открыл, и в этом его историческое значение.

Очень часто можно слышать следующее возражение против изложенного понимания революции. Спрашивают: „неужели производительные силы в России сильнее напирали на капиталистическую оболочку, чем мощная техника в Соединенных Штатах? Или русский пролетариат многочисленнее, сознательнее немецкого? Почему именно у нас, в отсталой технически стране, зарево социализма осветило небо?“.

В этих вопросах сказывается непонимание того, что капитализм создал единое мировое хозяйство, что один империалистический обруч охватывает весь земной шар, и что лопнула капиталистическая оболочка там, где она слабее, независимо от уровня техники в данном пукте Лопнул империалистический обруч именно у нас, «потому что Россия была узловым пунктом всех противоречий империализма. Потому, что Россия была беременна революцией более, чем какая-либо другая страна, и только она была в состоянии ввиду этого разрешить эти противоречия революционным путем». (Сталин—«О Ленине и ленинизме»). Об‘ективно мировое хозяйство уже созрело для

социализма. Суб'ективные же факторы оказались пока подготовленными только у нас. Вот почему мы и открыли двери в эпоху социальной революции.

Как долго будет тянуться эпоха социальной революции? Мы сроков не определяем. Марксизм предсказывает лишь общий неизбежный ход развития, но не сроки отдельных событий. Важно лишь одно знать: Октябрьская революция есть грань между капитализмом и нарождающейся всемирно-исторической формацией: социализмом. «Мы это дело начали. Когда именно, в какой срок, пролетарии какой нации это дело доведут до конна—вопрос несущественный. Существенно то, что лед сломан, что путь открыт, дорога показана... Мы в праве гордиться и гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье начать постройку советского государства, начать этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства нового класса, идущего к новой жизни...» (Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 366-368).

В. Гантман.

Партийная учеба на ближайший период.

В последнее время губком обсуждал вопрос относительно содержания и направления нашей партийной учебы, в связи с современным внутрипартийным положением. Как известно, вся организационная работа к началу учебного периода уже проведена, и школьная сеть уже начала свою работу. Целый ряд злободневных вопросов найдут достаточное освещение при проработке имеющихся программ для всей сети партпросвещения. И вопрос о классовой сущности советского государства, и вопросы международной политики, а также важнейшие проблемы социалистического строительства совершенно неизбежно должны быть увязаны с соответствующими беседами.

Тут же слушатели школ и кружков будут знакомиться и вновь прорабатывать решения 14-го партс'езда, апрельского и июльского пленумов ЦК и предстоящей всесоюзной партконференции. Но эта работа будет растянута на длительный срок, примерно до июня месяца, когда заканчивается работа сети. А между тем положение таково, что целый ряд важнейших вопросов должны быть проработаны в течение ближайшего времени. Мы не можем пройти мимо того факта, что вся партийная масса проявляет живейший интерес к этим вопросам, хочет в них разобраться. С другой стороны, мы должны это сделать в интересах наибольшего сплочения партийных рядов, в интересах подготовки всей партийной организации к самому твердому, идейному противодействию стремлениям оппозиции сбить с толку мало подготовленные группы партийной массы.

Поэтому положение диктует необходимость нарушить намеченный ранее план нашей работы и перенести всю партийно-просвещенскую сеть на изучение и основательную проработку все этих вопросов. Мы считаем, что наша партийная учеба от этого не пострадает, так как проработка коснется важнейших вопросов ленинизма, тех вопросов, к которым наблюдается самый живой интерес. И не правы те товарищи, которые опасаются срыва учебного года. Ряд фактов нашей

прошлой практики, наоборот, подтверждает ту мысль, что изучение современных вопросов дает сплошь да рядом большие результаты, чем нормальная учеба. Как бы хорошо ни были разработаны программы для политшкол или кружков самообразования, но они совершенно неизбежно несколько отстают от быстрого темпа партийного строительства и политической жизни. Так, например, мы не могли включить и предвидеть при составлении программ решений предстоящей партконференции или ближайшего партс'езда. Поэтому мы не разделяем тех опасений, что некоторая оттяжка проработки по программам принесет вред, делу поднятия политического уровня и воспитания партийной массы.

Как же мы полагаем организовать эту работу? Понятно, создавать какие-либо новые формы школ или кружков мы не можем. Необходимо в первую очередь использовать уже организованные формы партийной сети. Перестраивать вновь нашу сеть, конечно, нельзя. Поэтому нужно включить проработку всех важнейших вопросов в работу существующей сети. В полит-школах, примерно, это можно сделать таким образом: школы I-ой ступени на этот период переводятся на два дня учебы: один день отводится для проработки вопросов пленумов ЦК и партконференции, а другой день прорабатываются беседы по программе. То же самое можно сделать и в политшколах II-ой ступени. В вечерних партшколах пока оставить курс политэкономии, а историю партии отсрочить на это время, употребив это время и резервные часы для проработки этих вопросов. Что же касается кружков самообразования, то они целиком должны быть заняты проработкой вопросов пленумов и конференций, так как перевести кружки на два занятия в неделю невозможно. Еще большая необходимость в отношении проработки этих вопросов возникает с деревенской парторганизацей. Если в городе проводилась кружковая работа по проработке решений июльского Пленума ЦК, то в деревне эта работа почти не проводилась. Деревенская организация очень слабо разбирается в этих вопросах. Поэтому политшколы, стационарки и передвижки, которые должны начать свою работу с 15-го октября, должны солидную часть времени отвести для проработки всех важнейших вопросов пленумов ЦК. Школы передвижки имеют для этого достаточные возможности, так как большинство школ будет работать 4 дня в неделю и смогут, по крайней мере, половину этого времени посвятить проработке. Наиболее серьезный вопрос встает в отношении обслуживания комсомольской организации. В городе охвачены школами не все комсомольцы, а в деревне преобладающая часть комсомольцев будет обслуживаться политчитками. Понятно, что и комсо-

мольскую сеть придется перевести на этот период на проработку вопросов пленумов и партийной конференции. Это сделать можно, так как эти школы обеспечены руководителями, а комсомольский актив охвачен партийной сетью. Гораздо хуже будет обстоять дело в отношении политчиток, которые являются основной формой политобразования. Возложить эту работу на кружки политчиток, которые кстати не имеют политически подготовленных руководителей, было бы рисковано. Они не справятся с этими материалами самостоятельно. Так что партийным организациям придется комсомолу в этом отношении помочь. Что тут можно сделать? Во-первых, нужно в пределах возможности прикрепить к политчиткам в качестве руководителей подготовленных партийцев, а во-вторых, прорабатывать вопросы в комсомольских пропколлективах с тем, чтобы участники пропколлективов, более грамотные политически комсомольцы, были руководителями политчиток. Очень хорошо будет, если под руководством волагитпропов перед каждым занятием политчиток будет проводиться семинарская проработка со всеми руководителями последних. Вот это, пожалуй, все, что можно сделать. Встает еще серьезный вопрос—относительно подготовки партийного актива по этим вопросам. Часть партийного актива, и довольно значительная, будет охвачена кружками самообразования или веч. партшколами, но есть еще другая часть руководящего актива, которая никакими школами и кружками не охвачена, это члены укомов и райкомов, секретари производственных ячеек и руководители хозяйственных и советских органов, уездных или губернских. Для этих товарищей необходимо создать временные кружки. Таких кружков в каждом районе или уезде, понятно, будет немного—3-4 кружка. Эти кружки должны ставить своей задачей основательно подковать руководящий партийный актив, так как на плечи этого актива ляжет вся работа по раз'яснению этих вопросов во всей партийной массе. Очень трудно теперь точно учесть срок, который потребуется для всей этой работы, можно это сделать только приблизительно. Поэтому пока намечен ориентировочный срок окончания этой работы к 1-му декабря.

Теперь перед нами встает другой вопрос—это какой материал прорабатывать? Этот вопрос наиболее серьезный, как как сконцентрированных материалов в одной книжке мы не имеем, а, с другой стороны, необходимо дать различным ступеням политшкол и кружков различный материал, в зависимости от политического уровня слушателей. Эту работу по подбору материалов для проработки, соответствующей литературы по отдельным вопросам должны в течение ближайших дней выполнить агитпропы, методические бюро и бюро самообразо-

вания. При этом нужно учесть, что срок дан весьма ограниченный, поэтому необходимо давать посильный для проработки материал. При этом, особенно в кружках, в веч. партшколах и политшколах II ступени придется напирать на чтение материалов на-дому, дав указания слушателям, что читать. Очевидно, что проработать все вопросы невозможно будет и придется ориентироваться на те, которые будут обсуждаться на всесоюзной партконференции. Это в первую очередь вопросы экономической политики партии. На ряду с этим необходимо будет проработать вопрос международной политики, мирового коммунистического движения, политики и тактики партии и Коминтерна в области международного рабочего движения. Помимо этого, необходимо проработать по истории партии период между 12 и 14 годами (августовский блок). Этот период менее всего изучен в прошлом. В кружках партийного актива может быть взят более серьезный материал, как, например, статьи Бухарина по вопросу о новой экономике оппозиции, № 18-й «Большевика» и некоторые другие материалы по экономическим вопросам. Задача агитпропов и всех методических органов должна заключаться в том, чтобы разработать указатели литературы, для различных политшкол и кружков и разработать ряд контрольных вопросов. Помимо этого необходимо обеспечить действительную помощь и руководство проработкой этих материалов не только со стороны агитпропов, но и со стороны руководящих парторганов в целом и всех старых и выдержанных партийцев. Семинарская проработка материалов с руководителями политшкол и кружков должна быть обязательной. Мы полагаем, что на время проработки материалов пленумов и конференций должны быть выделены руководители и для кружков самообразования для того, чтобы обеспечить направляющее начало в работе кружков, иначе кружки могут запутаться в той массе материалов, которые имеются и выходят ежедневно, и никогда не вылезут из этих вопросов. Конечно, наличие руководителей не исключает элементов самообразования, так как все слушатели кружков должны будут читать на дому, и только проверка прочитанного, систематизация и уяснение основных моментов будут проводиться под руководством более подготовленных партийцев.

Вот тот план, который представляется нам и который и обеспечит возможность основательной проработки всех современных вопросов, а с другой стороны, даст нам возможность сохранить построенную сеть партпросвещения в ее настоящем виде и в случае надобности быстро, без всякой ломки, перевести ее снова на проработку програм. Нет никакого сомнения

в том, что этой работе по изучению вопросов пленума в конференций необходимо уделить исключительное внимание, что за эту работу ответственность всех парторганов должна увеличиться в несколько раз.

Необходимо помнить, что вопрос о глубоком изучениии основных решений XIV партийного с‘езда, пленумов ЦК и конференции, есть вопрос укрепления ленинского единства в рядах нашей партии.

В. Г.

Об одном очень слабом участке нашей работы.

(В порядке обсуждения).

В последнее время почти на всех пленумах парторганов и партийных конференций поднимают вопрос относительно состояния массовых обществ, о необходимости внести оживление в работу всех массовых общественных организаций. Действительно мы во всех обществах наблюдаем полнейший застой, живой работы нет. Нельзя сказать, что интерес у широкой массы к общественным организациям отсутствует. То, что очень многие, как коммунисты, так и беспартийные, ставят вопрос о том, что будет с обществами, говорит и подтверждает наличие интереса. Но естественно, когда эти общественные организации не работали, когда там царит «мертвечина», то у многих падает доверие к этим обществам. Поэтому необходимо серьезно и по-настоящему заняться этим вопросом и глубоко продумать все возможности для оживления работы обществ. Это очень трудно сделать сверху, здесь, по-моему, необходимо этот вопрос спустить в самые низы. Пусть сама рабочая масса выскажется, укажет недостатки и возможности. Тут необходимо всех заставить пошевелить мозгами, потому что все попытки разрешить этот вопрос сверху ничего не дали. В первую очередь необходимо высказаться по этому вопросу на страницах нашей печати.

Мне кажется, что самый крупный и основной недостаток заключается в том, что, с одной стороны, этих обществ создано слишком много, а с другой, недостаточно вдумчиво подошли к определению практической основы для работы каждого общества. К примеру, возьмем такое общество, как ОДР, ОДН, МОПР и др.; обеспечить активную практическую работу для десятков тысяч членов этих обществ дело совершенно невозможное: по существу здесь вся работа сводится к собиранию и изысканию средств. Этим много не нагрузишь. Получается, что смазывается основная идея и цель существования массового общества. Ведь именно всякая массовая общественная организация может жить полной жизнью только в том случае, если вся масса членов привлечена

к самодеятельности, к практической работе. А тут выходит, что только небольшая группа часто ответственных и перегруженных работников проводят работу, а остальная масса членов остается пассивной.

Поэтому мне сдается, назревает вопрос относительно пересмотра всех обществ. Может быть, да и, наверно, есть возможность слить целый ряд обществ. Так, например, теперь обсуждается вопрос относительно об'единения ВНО, общества радио, Авиахим в одно общество содействия обороне страны. А почему бы не подумать над об'единением шефского общества с обществом ОДН? Ведь работа того и другого в части ликвидации неграмотности совпадает. Я думаю, что можно было бы слить целый ряд и других обществ, проводящих однородную работу. А это дало бы возможность нам улучшить содержание работы, расширить практическую базу в каждой общественной организации. Как правило, необходимо принять в дальнейшем, что должны существовать только те общества, которые могут развить широкую самодеятельность и привлечь к активной практической работе преобладающую часть своих членов. В настоящее же время мы имеем такое положение, когда в каждом обществе состоят десятки тысяч членов, а практической работы нельзя дать. Сидят и изощряются в придумывании различных возможностей для привлечения к активной работе. Но всегда дело неизменно кончается тем, что расширяется круг сборщиков членских взносов, и на этом дело кончается. Конечно, членские взносы собирать надо, но на одном этом никак не выедешь. Необходимо взять курс на то, чтобы рост массовых обществ соответствовал расширению практической базы деятельности. Необходимо в корне изменить существующее положение, когда работа общественной ячейки оценивается не по качеству работы, не по активности ее членов, а по количественному ее составу. Это и является причиной того, что каждое общество стремится захватить возможно больше членов, когда на количественный рост направлено все внимание.

Второе, чего необходимо добиться,—это придать подлинно общественный характер всем массовым обществам, в смысле полного проведения внутренней демократии, широкой гласности и отчетности. А много ли в настоящее время таких обществ, которые регулярно отчитываются перед своими членами, которые соблюдают полнейшую демократию при выборах в своих руководящих органах? Надо сказать, что очень и очень мало. А между тем это является необходимой предпосылкой для здорового существования и творческой живой деятельности каждого общества. Только путем широкой отчетности, путем самого внимательного отношения к критике недо-

статков в работе можно перевести все общественные организации на рельсы плодотворной и кипучей работы.

Еще один вопрос, который имеет очень существенное значение. Это вопрос относительно освещения работы обществ в печати. Просматривая наши газеты за последний год, мы находим там ничтожное количество заметок по вопросу об обществах, опыт не освещается совершенно. А между тем печать представляет прекрасную возможность для обмена опытом, для популяризации задач и целей каждого общества, для привлечения общественного интереса к этому делу. То же самое необходимо сделать и в отношении стенных газет на предприятиях и в клубах. Обязательно необходимо иметь уголок в каждой газете для освещения работы ячеек общества на предприятиях.

Вопрос относительно воспитательной работы среди членов обществ, вопрос относительно практической подготовки актива в каждом обществе, эти вопросы не новые, об этом уже много говорили. Теперь нужно дело делать. Необходимо добиваться того, чтобы не было ни одного члена того или другого общества, который бы ясно и отчетливо не представлял, для чего существует это общество, какие задачи и цели ставит перед собой данное общество, и что оно может сделать для общества, членом которого он состоит.

Мы уже говорили также о том, что необходимо к активной деятельности в обществах в состав руководящих органов различных обществ привлечь новые слои рабочих, а не таскать уже перегруженных десятками различных обязанностей людей. А между тем обычно бывает на каждом предприятии, что какой-нибудь десяток полтора активных рабочих состоят в ряде различных организаций, участвуют в десятках заседаний, а мы их еще тянем к работе обществ. В то же время имеются группы беспартийных рабочих, которые рады были бы приложить руки к какому-нибудь общественному делу, но остаются в стороне.

И еще одна важная сторона в работе обществ—это чрезмерная опека партийных ячеек, которые вмешиваются в детали работы, связывают руки общественным ячейкам и снижают ответственность руководящих органов обществ, и беспартийный рабочий часто рассуждает так: „зачем мне активно работать в обществе, если партийная ячейка, если коммунисты отвечают за это дело“. Необходимо партийное руководство поставить на правильные рельсы, за партийными ячейками должно остаться идейное руководство деятельностью обществ, а в остальном они должны быть предоставлены самим себе, так как только в этом случае возможна широкая самодеятельность, общественная инициатива, усилить свою ответственность каждой руководящей ячейки за свою работу. Кстати сказать, добрая часть вины за

бездеятельность обществ падает на руководящие органы, которые не проявляют никаких признаков жизни, не толкают рабочих, не поощряют инициативу, а после этого удивляются, что общество в целом не работает. Безусловно необходимо требование усиления деятельности и оживления работы направить в первую очередь к руководящим органам всех массовых общественных организаций.

Вот то немногое, что мне хотелось сказать по вопросу об обществах. Понятно, что этими короткими замечаниями не исчерпывается вопрос столь большой важности. Необходимо, чтобы вся партийная общественность и внимание беспартийного рабочего актива были привлечены к этому вопросу. Полного разрешения вопроса об обществах можно будет достигнуть только путем коллективного продумывания и обсуждения всей рабочей массой.

Подчеркиваю, что настоящее состояние массовых обществ вызывает у многих серьезные тревоги. Такое положение совершенно нетерпимо в дальнейшем. Необходимо внимательнейшим образом изучить недостатки и причины, мешающие этой работе. Необходимо поставить своей задачей, чтобы уже в ближайшие месяцы все наши общества зажили полной жизнью, развили кипучую творческую работу.

От редакции. Редакция „Полесского Коммунара" совершенно согласна с автором статьи относительно важности этого вопроса и необходимости его широкого обсуждения и настойчиво просит всех своих читателей откликнуться.

Редакция помещает речь тов Минина, как яркий образчик путаных мыслей, существующих в лагере оппозиции.

Паника перед трудностями, неверие в строительство социализма, подкрепленное тем обстоятельством, что даже порядочных сартиров строить не умеете - превосходный показатель „богатого“ содержания „горячей крови“ не только Мининых, но и всей оппозиции.

Речь т. Минина красивыми фразами прикрывает трухлявую трусость перед ростом партии--отсюда крики о социальном перерождении перед ростом активности рабочих и крестьянских масс—крики о том, что у нас не рабочее государство.

Ход и исход всех оппозиционных вылазок в Москве и Ленинграде должен был убедить тех, кто действительно является честным членом партии, что решения XIV-го с'езда уже стали железной волей всей партии.

Об эту железную волю разбились усилия товарищей Зиновьева, Троцкого и Пятакова и др. вождей оппозиции.

Одной из таких дезорганизаторских попыток атаковать единство партии является и выступление тов. Минина на Гомельской общегородской конференции. Редакция.

Речь т. Минина

(на общегородской парткоференции 5 окт.).

Т. т., еще год тому назад, к октябрьскому пленуму ЦК, особенно полтора года тому назад наша партия была сказочно богата, так богата, что мы сейчас начинаем это даже забывать.

В чем ее богатство?

Оно, прежде всего, в составе самой партии, в которой росло пролетарское ядро, оно было в единстве самой партии, оно было в могучем авторитете партии перед всеми трудящимися массами. Богатство партии еще заключалось в плодотворном руководстве промышленностью и всеми отраслями нашей работы и борьбы.

И вот прошел год. И что же мы видим? У каждого честного партийца, у каждого честного большевика, преданного партии, сердце кровью обливается от того, что получается сейчас. В чем тут дело? Ведь обуздать тех или иных вождей, которые ошибаются, ту или иную группочку, как говорится в обращении бюро Московского комитета, или разоблачить эту литературу, которой не отличишь от меньшевистской,—это же сущие пустяки. Но разве в этом суть, т. т? Этими словесами только отмахиваются от самого главного. В свое время нашу делегацию на 14 с'езде—меньшинство или оппозицию—назвали паникерами, пессимистами и т. п. И воистину было болтологией выступление т. Егорова—мы строим, построим социализм и т. п.

Но посмотрите, что получается в действительности. Себестоимость продукции, от которой зависит теснейший союз рабочих и крестьян, от которого, в значительной степени, зависит единство и монолитность самой партии, т. е., совершенство-

вание нашего хозяйства социалистического типа, через которое мы регулируем всю систему нашего хозяйства, и в котором количественно преобладает частная собственность 22-х миллионов крестьянских дворов,—эта самая социалистическая промышленность как за этот год двигалась вперед. Мы теперь слишком научились молчать; вот какое получилось у нас достоинство большевика. Между прочим, центральный орган «Правда» по этому вопросу молчит или говорит неясно. «Известия» определенно заявили, что за этот год себестоимость продукции увеличилась, несмотря на все наши старания. Вот в чем, т. т., беда! Паники тут никакой нет. Паника была бы, если бы я призывал вас сложить оружие. Но когда я призываю вас к тому, чтобы улучшить состав партии, чтобы сплотить еще больше на подлинно ленинской основе рабочий класс, чтобы он неразрывно был связан с бедняцким крестьянством, когда мы это говорим для того, чтобы болтологией не замазывали действительного положения, предупредить,—то разве это значит сеять панику?

Себестоимость продукции увеличилась на 3 проц., а мы говорили, что ее надо снизить, а мы собираемся социализм строить в нашей стране, где еще не умеют построить порядочного сортира, а мы болтаем о том, чтобы одним мировую революцию устроить. Теперь возьмите снижение цен. Чего мы здесь добились за этот год? Что говорится об этом в нашей прессе? Неясно. Вот побранить несогласных мы умеем, а предложить что-нибудь такое, чтобы помогло избавиться от гири, которая висит,—этого мы не умеем.

Дальше о заработной плате. Нас называли паникерами, когда мы указывали на действительное положение вещей. Но если бы наше предложение тогда было принято, то оказалось бы, что мы не панику сеяли, а предлагали сделать общий анализ по вопросу о зарплате. В политике, которая нами по этому вопросу до сих пор проводилась, был сущий кавардак, и, конечно, она достойна, мягко выражаясь, критики. А мы тут разглагольствуем, что построим социализм. У нас зарплата снижалась, и каждый пленум ЦК ставит вслед за оппозицией вопрос о том, чтобы удержать, по крайней мере, хотя бы ее реальный уровень. А на апрельском пленуме, фигурально выражаясь, по головам стукали тех, кто вносил такое предложение. Проходит некоторое время, и начинается путаница по этому вопросу. Сначала говорили, что нельзя поднять заработной платы, а через некоторое время, вслед за оппозицией, поднимают этот вопрос, и оказывается, что это можно сделать. Здесь на пленуме губкома говорили, что фактически цены снижались. У вас, повидимому, имеются большие достижения, я сам видел их в лесной части,—но здесь же говорилось, как трудно снижать цены.

Но зачем же тогд› писать, как в „Правде", что реальная зарплата за 9 месяцев увеличилась на 18 проц.? Ваша газета считает—почему не прибавить немножечко, и написала—на 20 проц. А затем говорится, что за 9 месяцев 25-26 года она возросла на 13 проц., но реальная зарплата, говорится, за 9 месяцев возросла на 9 проц. Как это все совместить с тем, что говорил в предсмертной речи Дзержинский, который проверил повышение зарплаты и сказал, что она фактически снизилась? Разве можно так руководить рабочим классом, разве можно его дергать по этому вопросу? Речь идет о том, можно ли дергать рабочий класс по этому коренному вопросу, или нет. Тех, которые говорили, что нужна твердая политика, и что можно отстоять реальную заработную плату,—тех стукали по головам, а потом чререз некоторое время стали говорить, что это делать нужно, что реальная заработная плата падает.

Это—недостойная политика для пролетарской партии.

Чтобы закончить о положении рабочего класса, я обращу еще внимание на следующее: жизненный минимум рабочего класса падает; коснулся его также режим экономии, неправильно и и извращенно проводимый. Мы наблюдаем такое явление: мы имеем производственные совещания, где рабочий первым делом развертывал свою инициативу и проявлял активность к созданию социалистической промышленности. Теперь эти производственные совещания как-то опустились и захирели. По количеству они еще поддерживаются, но уже не проявляют той активности, которая была всего год тому назад. Одновременно с этим мы наблюдаем в рабочем классе и такие явления, которые теперь называются хулиганством.

Кто в этом виноват?—Дело не в вождях, а в определенной линии, а кто поддерживает линию, раз'едающую рабочий класс, тот виноват. Во всяком случае нельзя просто так ставить вопрос. Вы подумайте сами —кто в этом виноват, подумайте, что год тому назад этого не было, а теперь это появилось и связано с наступлением мелко-буржуазной стихии.

Со всеми невероятными трудностями по каждому пункту—себестоимости, снижению цен удержанию или поднятию реального уровня заработной платы—нам приходится воевать со стихией, а она напирает и пытается сразить рабочий класс. Это говорит о том, что раньше неправильно была оценена обстановка, недостаточно была понята опасность, и недостаточно правильные меры намечались.

Я остановлюсь на одном факте, который нельзя обойти. Все здесь слышали о том, что в таком-то районе растет напор служащих в партию. Центральный орган „Правда" писал, что с апреля текущего года в ленинградской, московской, бакин-

ской и др. крупных организациях растет напор служащих в партию. А со стороны рабочих мы видим раздумье. Мы видим уменьшение их притока в партию. В чем тут дело?—Почему мы имеем такие явления, на которые нельзя закрывать глаза.

Мы предвидели это, указывали на это и говорили, что положение трудней, чем его себе очень многие представляют. За это нас называли паникерами, но вот теперь это положение перед вами на лицо. Это то, о чем т. Ленин говорил на 10-м с‘езде партии, что он повторял и на 11-м, и за это его никто паникером не назвал. Он говорил, что для нас наступает опасность в сто раз большая, чем Колчаки, Юденичи и прочие, вместе взятые. Это мелкобуржуазная стихия, рост частной собственности, рост верхушки деревни. Рабочий класс не был об этом предупрежден, и это создало еще большие трудности.

Теперь относительно средств. Здесь тов. Егоров сейчас говорил, что целый ряд мер уже предпринят. Несомненно, это так. На только что закончившемся пленуме Губкома тоже было выяснено, что для бедноты многое сделано. Но на этом же пленуме работники с мест, в том числе и секретари некоторых укомов, говорили, что мало еще для бедноты делают. Почему недостаточно делают? На это отвечают: вы слишком много требуете; есть чисто кулацкая часть, которая сначала говорит: ты дай мне, а потом я буду об‘единяться в кооперацию. У нас так часто бывает, что то, о чем говорят, что невозможно выполнить, становится возможным.

Мы берем курс на помощь бедноте, главным образом, на организацию бедноты, что служит единственным путем удержать союз бедняцкой и середняцкой части крестьянства. Здесь мы опять сталкиваемся с громадным экономическим фактом, и можно сколько угодно клясть пессимизм, панику и т. п., но, по моему, паники гораздо больше перед любым выступлением с критикой данной политики. Мы не можем обойти этот факт, что товаров-то ведь для деревни не хватает, и это выражается в несоответстви и цен. Говорят, что этим недоволен кулак. Но ведь кулак гораздо проще и легче может достать нужные ему товары через нэпмана или по другим ручейкам. Вся серьезность этого вопроса заключается в положении бедняка, который живет приработками, и батрака, который живет с заработной платы. В каком положении они находятся при нехватке товаров, при все еще не сниженных ценах и при падающей зарплате? Мы это в свое время предвидели и на эту опасность указывали, и то, что случилось, говорит за то, что мы на эту опасность указывали не для того, чтобы сеять панику, а чтобы видеть подлинную картину и тем энергичнее бороться с трудностями рабочего класса и его союзников.

В связи с этим, товарищи, надо еще сказать о том, о чем я уже говорил—о напоре служащих в партию. В чем здесь дело? Нам все говорят об успехах и проч., и в то же время мы имеем такой состав партии. А знаете, что, если надломится в этом месте, если партия из пролетарской превратится в пролетарско-мелко-буржуазную, наполовину разведенную—тогда беда. Рабочий сейчас задумывается в этом направлении; мы должны ему помочь и привлечь в партию правильной политикой. Служащих же мы должны принимать, но не больше, ибо здесь мы можем сделать уступку мелко-буржуазной стихии и потерпеть поражение. Поражение может быть не так опасно в других областях,—в области себестоимости, снижения цен, повышения зарплаты,—как именно в этом месте. Здесь мелкобуржуазная стихия может нанести нам самый тяжелый удар потому, что подрывает главный инструмент пролетарской революции. Поэтому, когда у нас говорят о трудностях, то надо назвать их общим именем и сказать не просто трудности, а напор мелко-буржуазной стихии.

Чем об'ясняются трудности, мы сейчас увидим. Раньше их об'ясняли просчетами прошлого года, потом оказалось, что просчеты были к лучшему, и их начали об'яснять диспропорцией между сельским хозяйством и промышленностью. Теперь вы заметили, что в газетах бросили и этот аргумент.

Как же, товарищи, можно не критиковать такую линию, которая по вопросу о зарплате сначала говорит, что нельзя ее повысить, а потом говорит, что поднять можно? Или, как вы назовете линию, когда говорят, что затруднения у нас есть, и они зависят от того, что были осенние просчеты, потом, вместо просчетов, они об'ясняются диспропорцией, а потом оказывается что товарная продукция промышленности растет быстрее сельского хозяйства? Но тут многие мудрецы проглядели, что масса товаров промышленности остается для самой промышленности, и что отстает та часть товарной продукции, которая предназначена для удовлетворения потребностей деревни.

Так вот, т. т., такую линию и такие об'яснения разве можно не критиковать? Я думаю, что каждый член партии, преданный пролетарской революции, не может пройти мимо всего этого.

На ряду со всем этим мы имеем сейчас это самое выступление оппозиции. Его касался в докладе т. Заславский; отчасти его касались и сегодня здесь, и вы все слышали, что в ответ было предложено—„тащить и не пущать“. Да, ведь, и т. Заславский призывал к тому, что по этому поводу высказало бюро МК—запретить совсем всякую дискуссию. Но не будем это называть страшным словом „дискуссия“, а назовем это хотя бы обсуждением на основе устава

В решении 10-го с‘езда партии о внутрипартийной демократии говорится, что каждый член партии, в том числе и самый отсталый, а не только тот актив, которому одному можно читать стенограммы пленума ЦК, тов. Заславский,— на основании внутрипартийной демократии имеет право обсуждать и решать все вопросы и производить выборы. Вот что значит внутрипартийная демократия—обсуждать.

Теперь подумайте, т. т., о том, что случилось в Москве. После последнего с‘езда идет десятый месяц, после последнего пленума ЦК прошло два месяца с лишним; впереди предстоит новый пленум ЦК плюс всесоюзная расширенная конференция,— так что же тогда назвать внутрипартийной демократией, если не желание покритиковать решения партии, принятые раньше, перед тем, как они снова станут перед высшими органами партии.

Я не знаю, о чем говорили председатель Исполкома Коминтерна, член Политбюро и некоторые другие (голоса: „плохо“). А разве вы не знаете, что в очень ловко составленных корреспонденциях о вылазке оппозиции допускается подтасовка? Я вам приведу следующие факты: на собрании завода „Красный Треугольник“ в Ленинграде 14 января, после выступления членов ЦК—Калинина, Молотова, Петровского, Ворошилова—большинством голосов была принята резолюция, предложенная ленинградской делегацией, в газетах же „Ленинградской Правде“, „Красной Газете“ и в центральном органе „Правда“ было напечатано, что подавляющим большинством принята резолюция, за которую было подано меньшинство голосов. Президиум собрания состоял из членов местного коллектива и из членов райкома, и когда председатель хотел об‘явить, что большинство голосов получено за вторую резолюцию, то другие члены президиума запротестовали (голос: „предложите свою резолюцию—мы голоснем“). Но члены ячейки и коллектива не дремали и предложили, если члены ЦК не верят подсчету голосования, при выходе у дверей бросать в шапки свои мандаты и, таким образом, произвести новый подсчет.

Так вот, товарищи, стоит ли создавать такую панику по поводу того, что где-то на ячейке с обсуждением и критикой, через два с лишним месяца после последнего пленума и через 9 месяцев после последнего с‘езда, выступили некоторые товарищи? Нужно ли на это так реагировать, как реагировало бюро Московского Комитета, как реагируют здесь „Полесская Правда“ и т. Заславский, или к этому нужно отнестись проще, по-большевистски? У нас бывали дискуссии не раз (Голос: „скажите о лесе“).

Сейчас скажу, товарищи. Когда Лашевича позвали на пленум ЦК и ЦКК, ему там говорили:—почему ты, член ЦК, пошел

в лес, ведь ты же мог выступить на любой ячейке? А теперь, когда другие так сделали, говорят:—как-же вы смеете выступать на ячейке, раз вы члены политбюро?

Теперь, товарищи, коснусь еще одного вопроса—насчет эмигрантов. Здесь говорят, что эмигранты радуются тому, что у нас происходит, и мы должны сказать, что наше крупнейшее несчастье—это наш экономический кризис, партийный кризис и та необузданная радость, которая сейчас охватила наших врагов (Голос: „кого они хвалят?“).

Они хвалят, товарищи, обе стороны. Прежде всего, они довольны тем, что у нас есть эти разногласия; вот что радует их больше всего. А дальше, товарищи, кого они принимают в об'ятья... (голоса: „вас“). Меньшевики приветствуют оппозицию, но они приветствуют и Сталина и его сторонников. „Последние Новости“ Милюкова приветствуют оппозицию, а Струве возлагает надежду на Сталина и его сторонников. Мы пойдем ложным путем, если на основании этого кривого зеркала будем судить о том, что у нас сейчас имеется. Похвалы падают на обе стороны (Смех). Нужно не веселиться, а прежде всего учесть, что если враг радуется, значит у нас что-то неладно. Конечно, т. т., вы можете и на этом собрании и на других собраниях пойти тем путем, какой предлагает бюро Московского Комитета. Вы можете пойти этим путем и просто запретить возражать. Но действительные, подлинные трудности вы этим устраните или нет? Вопрос стоит так, чтобы тесно всей партией, откровенно взять все эти вопросы, от которых рабочие и крестьяне ежедневно страдают... (голос: „как вы предлагаете?“).

Во-первых, мое время истекает, а во-вторых, как я вам могу сказать, что предлагает оппозиция, меньшинство, когда вы вчера слышали, как рассказывал тов. Заславский о том, как искали здесь документы. Линия, которая проводилась до сих пор, привела к тому, что мы еще пока не видим, как справились с трудностями и как мы с ними при данном положении справимся.

Вы скажете—оппозиция мешает, но ведь ее мало. Здесь ее совсем нет, хоть шаром покати, а в Москве, по словам тов. Угланова, кучка. Так разве может быть, чтобы из-за кучки затормозилась вся работа внутри партии? Стоит ли из-за кучки поднимать панику? Что случилось? Я думаю, вы должны сказать, что это серьезнейшее течение, с которым нельзя не считаться, которого нельзя запретить. Вот что скажете, если хотите уяснить трудности, с которыми не справляется политика большинства.

Вот как стоит вопрос. А поскольку вы говорите, что этого течения придерживаются только кучки, а в некоторых местах

его совсем нет,—то в чем дело? Послушайте, что они скажут. Ведь я вам привел один пример—они говорят, что надо удержать реальный уровень зарплаты, а теперь ведь и большинство признало, что это можно сделать. И дальше, если мы говорили, что можно освободить не 20% крестьянской бедноты, а всю бедноту—40%—от сельхозналога, то после этого на каком основании говорят, что мы хотим всю тяжесть взвалить на крестьян? Дальше мы говорим о социальном составе партии, о том, что нужно регулировать ее пролетарский состав на основании решений наших партс'ездов.

Все, что я вам сказал, говорит оппозиция. Если вы хотите, чтобы все остальное я вам рассказал, я, может-быть, мог бы привести нечто иное. Но, т. т., вчера еще здесь говорилось о том, что на собрании говорить можно, но что со мной будет вне его стен—не знаю. Может-быть, в нашу ячейку Гомлеса, где я работаю, целый воз ответственных работников приедет убеждать, чтобы она что-нибудь предприняла против меня.

Давайте серьезней отнесемся к вопросу. Я предлагаю вот что. Поскольку каждый член партии, не обыватель, встает и ложится с мыслью, что положение внутри трудное, что враг за границей издевается над нами и открывает свою пасть в надежде, что сможет поживиться, когда положение рабочих и крестьян трудное,—нам нужно, во-первых, знать все партийные документы, касающиеся разногласий, и знать это должны все члены партии, и, во-вторых, нужно дать возможность партии сейчас свободно обсудить все другие решения, которые предлагаются для критики теперешних ответов на коренные вопросы. Выслушайте другие предложения и по-большевистски обсудите, и, если там будет меньшевизм, разве мы его не заклеймим, если там будет эсеровщина, разве мы не пригвоздим к столбу всякого, кто ее распространяет, кем бы он ни был и к какой бы группе ни принадлежал.

Но разве можно обманывать себя, что дискуссии нет, когда каждый внутри себя и с товарищем дома дискуссирует и болеет этими вопросами. Нам нужно полное и свободное обсуждение всех этих вопросов, которые имеются в пролетарской рабочей стране, прежде чем соберется такой центральный и серьезный орган нашей партии, как всесоюзная конференция.

Н. Матвеев.

Некоторые замечания к экономической программе оппозиции.

(*По поводу речи тов. Минина*).

„10-12 лет правильных отношений с крестьянством—и обеспечена победа в международном масштабе".

Ленин.

„В области экономического строительства С'езд исходит из того, что наша страна—страна диктатуры пролетариата, имеет все необходимое для построения полного социалистического общества".

(Ленин). (Из резолюции XIV партс'езда).

Тов. Минин на обще-городской партийной конференции с большим пафосом говорил: „полтора года тому назад наша партия была сказочно богата", понимая под этим богатством наличие пролетарского ядра в партии, ее единство и авторитет партии перед трудящимися массами нашего союза, делая из этого вывод, что как будто бы этого богатства на сегодняшний день у партии не имеется.

Нужно сказать, что в этом деле тов. Минин или ошибается, или под богатством партии подразумевает совершенно другое, о чем не считал возможным говорить на конференции, потому что как год тому назад, так и на сегодняшний день пролетарское ядро внутри партии составляет большинство, и никаких изменений в этой области за прошедший год не произошло; что же касается единства партии и сохранения этого единства, то сам тов. Минин мог наблюдать из выступления рабочих на самой конференции подчеркивание этого единства, так и из последних решений партийных ячеек передовых пролетарских организаций Москвы и Ленинграда.

Тов. Минин и его сторонники стремятся растратить это богатство партии, и вся партия в целом в этом деле дает им самый резкий отпор. Если же предположить, что под богатством партии тов. Минин подразумевает отсутствие споров между лидерами партии, тогда другое дело. Слов нет, что

наличие споров создает, конечно, известные затруднения для партии, но говорить о том, что споры между вождями — есть решающее для положения всей партии, бесспорно, не приходится. Потому что всякий вождь до тех пор может претендовать на звание вождя и руководителя, пока он правильно отражает настроение и желание своего класса, помогая ему осмыслить его задачи и указывая правильные пути. Как только это умение вождь начинает терять, вполне естественно, кроме вреда для своей партии и рабочего класса, он ничего не приносит, являясь тормозом на пути продвижения рабочего класса к его конечной цели. Ведь не кто иной, как Ленин, совершенно не двусмысленно определил и указал наше отношение к тем вождям, которые начинают терять связь с партией и рабочим классом, говоря следующее: „Накануне революции и в момент самой ожесточенной борьбы за ее победу малейшее колебание внутри партии способно погубить все, сорвать революцию, вырвать власть из рук пролетариата, ибо эта власть еще не прочна, ибо натиск на нее еще слишком силен; если колеблющиеся вожди отходят прочь в такое время—это не ослабляет, а усиливает и партию и рабочее движение и революцию“. (См. „Фальшивые речи о свободе“). Как будто совершенно ясно и не требуется никаких коментариев.

Переходя отсюда к критике экономической политики нашей партии, тов. Минин провозгласил: „Меньшинство или оппозицию называли паникерами, пессимистами и т. п. на XIV с‘езде партии“. Казалось бы, что после такого вступления надо было доказать, что не к паникерам, не к пессимистам как самого тов. Минина, так и всю оппозицию отнести ни в какой степени нельзя. Но слушая дальше его речь, оказывается совершенно обратное — и полностью подтверждает правильность утверждений XIV с‘езда партии. Дабы не быть голословными, приводим следующий ряд цитат:

„Себестоимость продукции увеличилась на 3 проц., а мы говорили, что ее надо снизить, а мы собираемся социализм строить в нашей стране, где еще не умеют построить порядочного сартира, а мы болтаем о том, чтобы одним мировую революцию устроить“.

„Мы все говорим о снижении цен и в этом труднейшем году мы еле-еле на 3 проц. снизили, и то они как-то стихийно поднимаются, независимо от всех наших стараний“.

„Дальше о заработной плате. В политике, которая нами по этому вопросу до сих пор проводилась, был сущий кавардак, а мы тут разглагольствуем, что построим социализм“.

Все вышеприведенные цитаты только подтверждают правильность обвинения оппозиции в неверии в построение социализма

в нашей стране, и здесь никак красивыми фразами о преданности пролетарскому делу не отделаешься. Вот почему, несмотря на целый ряд требований с мест: „что вы предлагаете“? тов. Минин мог только сказать: „Во-первых мое время истекает, а во-вторых—как я могу сказать, что предлагает оппозиция, когда вы вчера слышали, как рассказывал тов. Заславский о том, как здесь искали документы“.

Неужели можно быть таким наивным человеком, что, приходя к партии со своими сомнениями, критикуя ее деятельность и политику, взамен этого ничего не предложить. Для тех выводов, которые напрашиваются из занимаемой позиции, не хватает достаточной смелости изложить их перед партией, на самом деле. Если мы оцениваем положение таким образом, что возможность построения социализма в нашей стране, как стране мелко-крестьянской, исключена, то неизбежно мы должны будем притти к таким выводам, к которым приходят Медведев и Шляпников, и которые партия оценивает, как правый уклон. Ведь тот Медведев в своем письме так говорит: „мы считаем, что при современном хозяйственном состоянии нашей страны с теми перспективами для него, о которых я говорил выше, большие материальные жертвы международному капиталу, готовому пойти на оживление наших потушенных промышленных районов, есть меньшее из зол, чем то состояние, в котором мы находимся“.

Тов. Шляпников в унисон настроения своего соратника в письме, напечатанном в 17-ом номере „Большевика“, пишет: „Эпигоны мелко-буржуазного порядка предпочитают миллионы мелких хозяйчиков крупному капиталу, так как считают последний политически более опасным. Мы же вместе с В. И. Лениным продолжаем видеть опасность там, где она действинельно на лицо, а именно в мелко-буржуазной стихии“. Если эту позицию Медведева и Шляпникова сравнить с позициями меньшевиков в кадетской милюковской газете „Последние Новости“, то никакой разницы между ними нет. Так, в последнем номере „Социалистического Вестника“ совершенно ясно говорится: „о растущем несоответствии между требованиями экономического развития страны и системой огульной национализации террористической диктатуры“. „Что русская социал-демократия, применяя оружие марксистского анализа, пришла к твердому убеждению, что в России сейчас происходит не процесс социалистического строительства, а процесс хозяйственного восстановления на капиталистической основе, что это признается не только социал-демократией, но и оппозицией внутри самой коммунистической партии“. А кадетские „Последние Новости“ более безапелляционно говорят: „Предпосылки Ленина не

осуществились .. и теперь спорящие стороны нагромождают массу софизмов, чтобы уйти от выводов ясного, как день, ни о каком социализме, ни о какой пролетарской диктатуре в России помышлять не следует".

Если все это выражение приложить к конкретной политике и на основе данной политической линии проводить эту политику в жизнь, то, конечно, ничего, кроме капитуляции перед западным европейским капитализмом, здесь нет. Совершенно понятно для каждого мало искушенного в политике человека, что привлечение средств и капиталов в наше хозяйство из западно-капиталистических стран требует от нас признаний тех требований, которые со стороны буржуазии пред'являются. А размер этих требований на сегодняшний день, выражающихся в признании наших военных долгов, признание которых по существу ликвидирует Октябрьские завоевания российского пролетариата. И напрасно здесь тов. Шляпников притягивает в правильности своей позиции Ленина, так как у Ленина есть совершенно не двусмысленные указания о линии нашей хозяйственной политики.

В своих последних статьях о кооперации Ленин совершенно ясно говорит: „Раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас действительно задачей осталось только кооперирование населения"... „Теперь мы в праве сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен (с указанным выше „небольшим исключением) с ростом социализма".

Как видно из вышеприведенного, между позицией Медведева и Шляпникова и последними указаниями Ленина по вопросу строительства социализма в нашей стране существуют коренные противоречия. Параллельно с этим существует и другая политическая линия, которая считается особенно „революционной" и „интернациональной", а по существу представляет из себя политику левой фразы „хлопанье дверьми", чтобы вся капиталистическая Европа слышала и что предлагалось нам в вопросе об англо-русском комитете.

Такая политика, об'ективно является авантюристской и ничего общего с учением Ленина о завоевании большинства рабочего класса в борьбе за массу, за влияния и усиления совместного руководства коммунистических партий не имеет. По существу же совершенно правильно указывает центральный орган нашей партии, что между этой политикой и политикой Шляпникова и Медведева никакой разницы нет.

Вот те выводы, которые логически напрашивались из речи тов. Минина, и которые он побоялся сделать, потому что такие

пораженческие позиции, конечно, встретят самое резкое осуждение всей партии и нашей организации.

Тов. Минин в своей речи говорит только о недостатках нашей хозяйственной политики. Но неужели, говоря об этих недостатках, можно обходить сравнение этих недостатков с теми положительными сторонами, которые имеются в нашей хозяйственной работе. Почему, например, т. Минин не сказал о том, что мы чрезвычайно быстро, можно сказать, бурно прошли период восстановления производительных сил Советского Союза? Почему он не сказал о том, что в этом восстановительном периоде рост промышленности является опережающим? Можно привести такие данные о росте товарных масс сельскохозяйственной и промышленной продукции за 4 года, выражающиеся следующими числами, принимая 23-24 год за 100.

	24/25 г.	25/26 г.	26/27 г.
Сельско-хозяйств. (за исключением государствен. и кооперат.) . . .	117,2	139,8	150,9
Промышленной (цензовой) (без акц.)	173,3	236,2	270,3

При этом удельный вес той и другой товарной массы в общей товарной массе изменялся следующим образом:

	23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.	26/27 г.
Сельско-хозяйственная . . .	54,7	45,0	41,7	40,3
Промышленная (без акц.) . .	45,3	55,0	58,3	59,7

Как видно из этих цифр, соотношения, с точки зрения индустриализации, весьма показательны. И это происходит тогда, когда к моменту введения нэпа продукция сельского хозяйства определялась, примерно, в 53,3%, а довоенного уровня продукция промышленности всего—в 44,1%.

По этому поводу тов. Минин восклицает: „Многие мудрецы проглядели, что масса товаров промышленности остается для самой промышленности, и что остается та часть товарной продукции, которая предназначена для удовлетворения потребности деревни". Но такими „мудрецами" оказались представители оппозиции и иже с ними, программой которых является повышение цен на товары. При таком распределении промышленной продукции между городом и деревней—это в первую очередь ударяет по рабочим. Здесь у тов. Минина не увязываются концы с концами.

Дальше можно привести рост самого рабочего класса выражающийся в следующем:

Число рабочих в цензовой промышленности:
(в тысячах).

	23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.	26/27 г.
По всей промышленности . .	1617,5	1893,5	2421,8	2579,2

В заключение можно привести и рост фонда заработной платы в промышленности, сводящийся к следующему:

Сумма заработных плат в миллионах черв. рублей.

	22/23 г.	23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.	26/27 г.
Всего	1.195	2.615	3.861	5.604	6.288

Примечание. Во всех трех сводках, последние годы показаны предположительно.

Таковы фактические данные. И когда говорится, что „через некоторое время вслед за оппозицией поднимают вопрос“ о зарплате, то это, мягко выражаясь, является искажением действительности. Ведь данный вопрос ЦК партии был поставлен гораздо ранее с той только разницей, что он без всякого крика разрабатывался по деловому, а оппозицией совершенно в других целях, а не в целях поднятия заработной платы использовывался.

И совершенно напрасно тов. Минин в своем выступлении, ссылается на предсмертную речь тов. Дзержинского, допуская при этом сознательные или бессознательные (пусть это останется на его совести) искажения смысла речи тов. Дзержинского. О чем он говорил? Он говорил о том, что, если взять рост заработной платы на одного человека, то в октябре 1924 года она была 1 р. 69 к. в среднем по всей промышленности, в марте этого года — 2 р. 38 к. в день; металлическая промышленность— 1 р. 87 к., в марте 2 р. 78 к., текстильная промышленность— 1 р. 46 к.—2 р. 1 к.; химическая промышленность—1 р. 40 к.— 2 р. 40 к. и т. д. Исходя из этих цифр, тов. Дзержинский говорил, что, несмотря на это поднятие есть ошибки, которые были допущены в хозяйствннных расчетах прошлого года и в работе по регулированию цен. А тов. Минин еще говорит „о плодотворном руководстве промышленности и всеми отраслями нашей работы“ в прошлом, забывая, что данные ошибки были допущены тогда, когда руководство хозяйством осуществлялось одним из лидеров оппозиции. В силу чего создавалось такое

положение, когда рабочий по существу не имел возможности в достаточной степени ощущать реальное повышение этой заработной платы. Последние мероприятия, проводимые партией в области снижения цен, дают себя чувствовать. Можно привести данные о стоимости бюджетного набора в Гомельской губернии: весь набор первого октября 1925 г. стоил 13 р. 60 к., 1-го мая 1926 г.—16 р. 80 к., и 15-го сентября этого года—15 р. 14 к., так что в этой части меры, принимаемые партией, бесспорно создают возможность в большей степени чувствовать реальное значение по повышению заработной платы.

В заключение нужно остановиться на вопросе о крестьянстве и работе с беднотой. Здесь получается явная несуразица. В одном месте тов. Минин говорит о 22 миллионах крестьянских дворов частнособственнических, которые всей силой давят на социалистические начала в нашем хозяйстве, а в конце своей речи он выдвигает предложение: 40% этих частных хозяйств освободить от налога. Что же делать? Или выкачивать крестьянское накопление, чтобы не давило, или освобождать 40% частных хозяйств?

Вывод один—нам нужно сказать оппозиции: „продумайте свои требования и позиции, вспомните о 5-ти укладах в нашем хозяйстве, о котором говорил Ленин, и не зачисляйте мелкого товаропроизводителя по линии капитализма, не валите все в одну кучу, а разберитесь во всей сложности хозяйственной обстановки, которая существует в действительности“. Говоря о работе с беднотой. Тов. Минин, хвалил нашу работу в губернии: „На закончившемся пленуме Губкома тоже было выяснено, что для бедноты многое сделано“. И дальше—„но на этом же пленуме работники с мест, в том числе и секретари некоторых укомов, говорили, что мало еще для бедноты делают“. Что помощь, которая оказывается деревенской бедноте, является не вполне достаточной, разве об этом кто спорит? разве для этого нужно открывать дискуссию.

О чем мы спорим? Мы спорим о том, что является издевкой над беднотой давать ей обещания и их не выполнять, что о помощи бедноте, так и о зарплате говорят совершенно для других целей, потому что для каждого не предубежденного человека совершенно ясно, что помощь бедноте не является сезонным явлением, что здесь проводить политику „доброго барина“—мы все дадим и поможем, нельзя. Дело помощи бедноте тесно связано со всей нашей хозяйственной работой. Без приложения усилий самой бедноты к той помощи, которую ей оказывает пролетарское государство, ничего не выйдет, именно эту сторону и нужно особенно подчеркивать, дабы беднота с нашей поддержкой сама становилась на ноги, поднимала свою хозяйственную боеспособность и организованность.—В этом и только в этом существо вопроса.

Вот, в общих чертах те отдельныя части наших достижений, которые имеются в деле хозяйственной работы. Мы совершенно сознательно не говорим о наших достижениях в области товарооборота, в части укрепления планового начала, в части того, что мы в своем росте не опаздываем по сравнению с капиталистическими странами Европы. Но хотя бы и часть приведенных достижений говорит нам о том, что мы находимся на правильном пути, что рост социалистических элементов в нашем хозяйстве имеется. Совершенно правильно, что нельзя не дооценивать всех тех трудностей, которые будут стоять перед нами в нашей дальнейшей работе. Но вместе с этим ни в какой степени нельзя преуменьшать и наших достижений. То, что существуют противоречия между элементами капиталистическими и элементами социалистическими внутри нашей страны,—это совершенно понятно, и об этом каждый знает. И совершенно прав был докладчик по политическому отчету Центрального Комитета, когда он говорил: „что эти противоречия мы своими силами преодолеем. Кто не верит в это дело, тот ликвидатор, тот не верит в социалистическое строительство. Эти противоречия мы преодолеем, мы их уже преодолеваем. Конечно, чем скорее придет помощь со стороны Запада, тем лучше, тем скорее мы преодолеем эти противоречия для того, чтобы доканать частный капитал и добиться полной победы социализма у нас, построения полного социалистического строительства; но и без помощи со стороны мы унывать не станем, караул кричать не будем, своей работы не бросим и трудности не убоимся. Кто устал, кого пугают трудности, кто теряется, пусть даст дорогу тем, кто сохранил мужество и твердость". И те решения, которые сейчас выносятся всеми партийными организациями, говорят только о том, что вся партия это мужество и твердость сохранила, и опасностей, которые стоят на ее пути, она не боится, и коллективным умом всей партии совместно с рабочим классом эти трудности будут преодолены.

А. Виноградов.

Об одном недостойном пролетарской партии выступлении.

> Есть об'ективная **логика** фракционной борьбы, которая даже лучших людей, если они настаивают на занятой ими неправильной позиции, неизбежно приводит к положению, ничем практически не отличающемуся **от беспринципной демагогии.**
>
> **(Ленин. т. 18. ч. 1).**

Партии достаточно известно отношение Ленина к фракционности. Это—требование беспощадной борьбы партии с людьми, которые оспаривают решения ее большинства и «настаивают на своей ошибке или сопротивляются изо всех сил ее исправлению».

В настоящей обстановке, слагающейся в партии, когда «логика фракционной борьбы» завела когда-то лучших людей партии в тупик, к раскольничеству, к антипартийному отщепенству,—уместно вспомнить лучшие слова Ленина по адресу «зарвавшихся в своем самомнении вождей».

Еще во времена своей борьбы против детища Троцкого, августовского блока, было сказано им крепкое слово осуждения, которое как раз впору ныне для вождей «нопа»: «Но надо же разоблачить зарвавшихся в своем самомнении вождей интеллигентских группок, которые, *производя* раскол, кричат о расколе, которые *потерпев за 2 и более года полное поражение* перед «передовыми рабочими» (партии А. В.) с невероятной *наглостью плюют* на решения и на волю этих передовых рабочих (Ленин—«О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве»).

Разве новая оппозиция, во главе с вечно противоборствующим партии Троцким, не возвращается вновь к методам антипартийной борьбы, так называемого «августовского блока», какую аналогию совсем недавно доказал тов. Молотов в своей речи? Разве не *наглым плевком* на решения 14 партс'езда и пленума ЦК и ЦКК оказались все фракционные ухищрения оппозиции и попытки ее вызвать в партии явочным порядком дискуссию? Только так могут быть охарактеризованы безответственные выступления оппозиции

из б. вождей, потерпевших свое «полное поражение» (вспомните дискуссию 23-24 г.г., фракционные попытки т. Зиновьева и поражение оппозиции на 14 партс'езде).

Сравнивая тепрешнюю оппозиционную «кон'юнктуру» с обстановкой оппозиций, пережитых при Ленине, партия с полным правом может и должна сказать, что, если тогда против фракционных выступлений Троцкого партия проводила жесточайшую борьбу, то теперь, когда все предупредительные меры уже исчерпаны, партия неизбежно вступает в стадию организационных мер борьбы с беспринцыпными демагогами из оппозиции.

«Партия *учится и закаляется* в борьбе с болезнью фракционности»—говорил Ленин в 1921 г.—Партия неизмеримо высоко *выросла и закалилась* в борьбе с троцкистскими рецидивами последних лет. Тем легче и быстрее партия устранит со своего пути фракционный барьер воздвигаемый «нопом».

Голос всеобщего осуждения и негодования со стороны всей партии, повсеместные требования передовых рабочих «долой крикунов, мешающих работать» служат уже сейчас, накануне 15-й Всесоюзной Партконференции, подтверждением той полной и всесторонней изоляции от партии, в какой очутилась новая оппозиция.

В этом отношении мы в полной мере оправдали прогноз, данный Лениным в 1921 г., когда он говорил, что «рецидивы старой болезни фракционности, вероятно, неизбежны в течение нескольких лет, *но излечение может и должно теперь итти быстрее и легче*».

* * *

Рассматривая вопросы внутрипартийного положения, в связи с дезорганизаторскими выступлениями оппозиции, мы не можем пройти мимо некоторых оппозиционных выступлений, имеющих место и в Гомельской организации.

Зная настроение подавляющего большинства организации, зная, что в наших рядах открытое выступление в защиту оппозиции не может иметь успеха, одиночки из числа «сочувствующих» оппозиции в нашей организации оказались способными только на распространение конспиративно от партии различных оппозиционных «шпаргалок» и литературы. Тем хуже для них: парторганизация быстро разоблачила эти «мелкие укусы» и обезвредила их применением партийных взысканий. И все наши ячейки сейчас единодушно отвергают и осуждают всяческие оппозиционные ухищрения, начиная со своей «доморощенной мелкоты» и кончая «зарвавшимися вождями».

Гомельская организация так бы и не изведала и не лицезрела «воочию» оппозиционных «героев», если бы не неожиданный наскок оппозиции в лице тов. Минина (б. ленинградца), сумевшего

своим выступлением, как это ни невероятно, оказать большую «пользу» организации, продемонстрировав перед партконференцией двух городских районов во всей наготе беспринципность и низкопробную демагоию оппозиции. Урок наглядного обучения, данный т. Мининым, состоял в том, что он на своем собственном примере дал резко отрицательную характеристику оппозиции. Недаром поэтому даже товарищи, не избавившиеся окончательно от колебаний в вопросе об оппозиции, чрезвычайно резко реагировали на убожество речи т. Минина.

Прежде всего сильнейшее возмущение речью т. Минина вызвала допущенная им прямая ложь и клевета. К этому оппозиционному орудию прибегли и в данном случае. «Растет напор служащих в партию»—это сказано им одновременно с утверждением, что пролетарское ядро, которое раньше росло в партии (до «нопа», повидимому, А. В.), теперь якобы задержалось в росте и идет вспять.

Подобную ложь мы опровергаем сравнением по отчетам ЦК числа членов партии на 1 июля 25 г. и на 1 января 26 года (в процентах):

	Рабочих	Крестьян	Служащих
На I/VII—25 г. . . .	56,5	23,3	20,2
На I/I—26 г. . . .	62,6	19,9	17,5
	+6,1	—3,4	—2,7

Правда, в отношении притока в партию (кандидаты) цифры первого и второго полугодия 25 года дают некоторое понижение числа рабочих от станка: с 57% до 40%. Но это явление об'ясняется, во-первых, тем, что 25-й год был годом вовлечения крестьян, чего раньше не было, и, во-вторых, тем, что ленинские призывы временно исчерпали кадры близких и подготовленных к вступлению рабочих. Однако, все же основные промышленные наши организации дают на 1 января —26 г., в сравнении с 1 июля 25 года, рост производственных рабочих на 5,7%.

По Гомельской же организации, если говорить, например, об удельном весе служащих, получается картина последовательного падения их числа: на 1 января 26 г.—14%, на 1 июля с. г.—12%, и не только в процентном отношении, но и в абсолютном числе.

Нам всем известны также директивы ЦК, которые и раньше и теперь указывают на необходимость все большего вовлечения лучших пердовых рабочих и жесткого регулирования социального состава партии. Поэтому в этом пункте деятельность партии не может быть осуждаема опозицией.

Что обвинение оппозицией партии по этому пункту насквозь фракционно, это показывает хотя бы тот факт, что оппозиционеры обычно забывают, что именно фракционному Ленинградскому губкому, во главе с т. Залуцким, и где т. Минин был одним из руководящих работников, было своевременно ЦК дано указание на допущенный губкомом большой приток служащих и недостаточное внимание к регулированию социального состава организации.

Но тенденциозность и лживость подхода к затрагиваемым вопросам партийной политики в выступлении т. Минина достигает прямо невероятных размеров. Как вам нравится, например, такое прямое заявление его, что всем известная заметка в «Правде» от 3 октября о «вылазке оппозиции», по его мнению, «ловко подтасована». Действительно, хуже плевать в лицо партии и наглее лгать перед фактами, всем известными в партии, невозможно. Таким образом, по части клеветы наш опозиционер побил рекорд.

Дальше, с «миной» очевидца и свидетеля, как бы в доказательство того, что кто-то подтасовывает, т. Минин приводит факт с голосованием резолюции по докладу о 14 партс'езде на заводе «Красный Треугольник» (Ленинград). Этот клеветнический рассказ мы сопоставляем с сообщением ЦК, своевременно опубликованном в «Правде». В этом сообщении говорится так: «Еще более ярким примером может служить собрание коллектива на «Красном Треугольнике» (14 января), которое даже не могло кончиться вполне организованно, т. к .не только значительная группа присутствовавших на собрании комсомольцев всячески срывали его, но и председатель собрания т. Кострицкий явно помогал этому срыву, видя, что большинство собрания стоит за осуждение оппозиции. В частности, на этом собрании в президиум и к нам поступил ряд записок о присутствии значительной группы посторонних заводу оппозиционеров. Второе собрание на «Красном Треугольнике» (28 января) ярко подтвердило, насколько ложна была попытка оппозиционеров истолковать первое собрание коллектива в свою пользу. Как известно, это второе собрание на «Красном Треугольнике« без новых докладов о с'езде приняло всеми голосами (свыше 2000 коммунаров), при 6 воздержавшихся, решительное осуждение оппозиции на с'езде».

Теперь судите сами, на чьем челе красуется имя клеветника!

Основной тон выступления т. Минина можно охарактеризовать, как выступление человека «со стороны». «Мы» (оппозиция) и «вы» (партия)—неизменно сопровождают его речь.

А вот сумма его обвинений, брошенных партии:—партия «ведет политику, недостойную пролетарской партии»; занимается

«болтологией о социалистическом строительстве и этим замазывает действительное положение»; «не видит и не хочет видеть трудностей, сама их создает своей «недостойной политикой», «подерживая определенную линию, раз'едающую рабочий класс»; «развязанная политикой партии» мелкобуржуазная стихия напирает и пытается сразить рабочий класс», партия неправильно оценивает обстановку, не учитывает опасности и принимает неправильные меры; наконец, во внутрипартийной области партия создает режим, следующий, по Минину, полицейскому правилу «тащить и не пущать» и не придерживается методов внутрипартийной демократии и т. д. и т. д.

Как же освещается линия оппозиции?—Минин хочет внушить, что оппозиция есть идеальный образчик людей, все предвидящих и все знающих, что все беды и все недостатки в нашей жизни—от того, что партия не слушается оппозиции и ведет борьбу с нею, что действительный ленинизм-большевизм говорит устами только оппозиции, что раньше-де, когда партия слушалась Зиновьева-Троцкого, все было хорошо, «партия была сказачно богата», а теперь...—«сердце кровью обливается от того, что получается сейчас».

Как назвать это дьявольски-издевательское «построние»? Кому, как не человеку «со стороны», кому, как не фракционеру, в своей критике уже ставшему на определенный интервал расстояния от партии, можно и допустимо произнести столь невероятные для честного члена партии инсинуации и измышления. Сравните дословно все эти «страшные» слова с аргументацией наших врагов из «Социалистического Вестника», и тогда станет понятно, почему, по свидетельству Дана, «оппозиция дословно повторяет критику социал-демократии по адресу существующего строя».

В целом ряде документов, решений, статей партия имела уже возможность убедиться во вредности и неценности всех предложений оппозиции, единственный смысл которых заключается в их невероятной путанице и несогласованности друг с другом, и единственная согласованность которых заключается в стремлении опорочить и свергнуть руководство ленинского ЦК.

Потайной же смысл лозунгов оппозиции о «свободе критики» (сиречь фракционных группировок) уже выдан Оссовскими и Шляпниковыми в их махрово-пораженческой платформе. Вот почему с обывательским злорадством их союзник, тов. Минин, так злопыхательствует по адресу нашего социалистического строительства:

«А мы собираемся социализм строить в нашей стране, где еще не умеют построить порядочных сортиров, а мы болтаем о том, чтобы одним мировую революцию устроить...».

Этот перл фракционного красноречия выдает с головой всю пораженческую установку оппозици, ее неверие в социалистическое строительство в нашей стране. А ведь с такими «сторонними» суждениями эти «вожди» претендуют на руководство партией, руководство рабочим классом! В этом одном кусочке оппозиционной болтологии обнажилось классовое рыло тех, рупором кому ныне служит оппозиция. Всесоюзный обыватель, мелко-буржуазная стихия—вот чьи затаенные мысли, настроения изрекают бывшие вожди.

Итак, основное содержание речи тов. Минина—это беззазорная ложь в фактах, клевета на партию, на наше социалистическое строительство и сплошная мистификация. И нужно прямо сказать: она недостойна члена коммунистической партии.

Нам остается лишь отметить ошибочность рассуждений тов. Минина по вопросам о дискуссии и внутрипартийной демократии. Тов. Минин начинает с того, что считает допустимым и полезным для партии такой порядок, чтобы происходила бесконечная дискуссия, чтобы группы членов партии бесконечно оспаривали и опровергали решения руководящих парторганов, ЦК, партс'езда. Его понимание внутрипартийной демократии сводится к неограниченному и перманентному обсуждению. «Обсуждать—вот что значит внутрипартийная демократия».

Конкретно, в связи с призывом т. Минина открыть дискуссию, это означает, что, если партия высказалась против дискуссии, это не может остановить группу Троцкого-Зиновьева, и что эта группа может открыть дискуссию против партии. По Минину, даже если по различным вопросам партийной политики партия и приняла свои решения, это отнюдь еще не значит, что «ноповцы» не могут выступать с критикой этих решений. Он так-таки проговорился, заявив, что «желание критиковать решения партии, принятые раньше,—это и есть внутрипартийная демократия». Так-таки по «нопу» и выходит, что в партии только тогда будет внутрипартийная демократия, когда члены партии будут без исполнения решений партии постоянно критиковать и обсуждать эти принятые раньше решения.

По Минину выходит, что «серьезнейшее», например, течение, каким он считает оппозицию, «нельзя запретить», т. е. оно в партии должно существовать, как группировка, как «течение». В порядке подобных рассуждений Минин не находит ничего недопустимого («Что случилось? Стоит-ли из-за кучки поднимать панику?») в том, что «течение» Троцкого-Зиновьева распространяет фракционную литературу, имеет свой руководящий центр, конспирирует от партии и против партии.

Подобное небольшевистское отношение к организационному построению партии заставляет нас вновь признать, что «большевистский взгляд на партию, как на монолитное целое, оппозиция заменяет взглядом на партию, как на сумму всевозможных течений и фракций» (из резолюции 13-ой партконференции). Недаром наша «ноповская» фракция сейчас пропагандирует мысль о том, что нет большинства партии, нет большинства ЦК, а есть фракция этого большинства. Иными словами, «ноп» есть не что иное, как новое сочетание троцкизма, который, по признанию 13 партс'езда, считает, что «течения, фракции и группировки должны быть равноправны в партии, а ЦК партии должен являться простым регистратором и посредником между течениями и группировками».

Было время, когда Троцкий всячески поругивал нашу большевистскую партию за ее монолитность, за ее железную дисциплину. Но тогда это было действительно «со стороны», это была враждебная критика «интеллигентского анархизма», по выражению Ленина. Теперь партия не может терпеть, чтобы фракционеры в недрах самой партии, в духе крикливых фраз» прежнего троцкизма, приклеивали партии недостойные эпитеты, в роде «тащить и пущать», только за осуществление законного и непременного права и обязанности ее бороться с фракционностью, как с опасностью ослабления пролетарской диктатуры и расщепления государства. Партия не может потерпеть, чтобы протест против нарушителей партийной дисциплины, против московской организации обзывался Миниными полицейским «тащить и не пущать».

Наконец, нельзя обойти молчанием ту заключительную часть речи тов. Минина, где он безуспешно пытается освободиться от поцелуев и об'ятий нашей эмигрантщины. Заявления его, что «враги хвалят обе стороны», конечно, новая ложь. Всякий читающий нашу печать великолепно знает, какое ликование и восхищение выражают враги по поводу «восстания оппозиции». Достаточно вспомнить, какие дифирамбы и похвалы расточают нашей оппозиции меньшевики за то, что она «разоблачает близорукость правящей группы (Сталина. А. В.), стремящейся и себя и других обмануть, что «все обстоит благополучно» («Социалистический Вестник»). А вот и другой восторженный поцелуй оппозиции из «прекрасного меньшевистского далека»:

«Как справедливы нападки оппозиции, обличающие эту систему подавления всякого проблеска критики и свободы мыслей, ту духовную мертвечину, которая господствует внутри коммунистической партии, и ее указания на то, что при такого рода внутреннем строе революционная партия никогда не сможет выполнить стоящих перед нею исторических задач... Что может отве-

тить правящее большинство на эту уничтожающую критику оппозиции» («Социалистический Вестник» № 15--16).

Ничего больше нам не остается, как поздравить оппозицию и ее подголосков с удивительным созвучием и единомыслием с вражеским станом. Такова логика фракционной борьбы. «Если враг радуется, значит у нас что-то неладно», лепечет тов. Минин. Да, отвечает партия, враг радуется и аплодирует дезорганизаторским действиям оппозиции. Это неизвестное тов. Минину «что-то» и есть отхождение от партии фракционеров, разрастающееся в угрозу раскола и колебания «политического здания» пролетарской диктатуры.

Таковы основные «положения» нашего опозиционного оратора, подарившего Гомельской организации лучший «урок наглядного обучения» против оппозиции и за ленинский ЦК. Экспонат оказался заслуживающим внимания, чтобы на нем конкретно исследовать ту степень фракционного и морального падения оппозиции, которая требует применения последних и окончательных решений, неизбежно вставших во всей широте перед высшими органами партии—ЦК, Всесоюзной Конференцией и Партсе'здом.

Вместе с Лениным партия скажет:

«Нам не страшна фракционная болезнь нашей партии, ибо мы сплотимся все, как один, сознавая, что она требует от всех большей дисциплины, большей выдержки, большей твердости на всяком посту».

Обзоры.

Л. Хейфец.

Не „пан-Европа“, а союз социалистических Республик Европы.

3 октября в Вене открылся первый «пан-европейский» конгресс, т. е. с'езд пацифистов, проповедующих европейские соединенные штаты, или точнее, соединенные штаты континентальной Европы, при чем в понятие континентальной Европы не включается ни Англия, ни СССР.

Основным пунктом проблемы «пан-европеизма» является сама по себе справедливая мысль, гласящая, что система мирных договоров, увенчавшая мировую войну, не устранила, а, напротив, заново создала сильную опасность новых войн в Европе; спасаться от этой опасности лидеры „пан-европеизма“ хотят утопическим способом: созданием такого «пан-европейского» союза, который осуществил бы политическое и хозяйственное об'единение европейского континента в форме Соединенных Штатов Америки. До мировой войны, по мнению лидеров «пан-европеизма», была лишь одна такая проблема, а именно, франко-германский спор об Эльзасе и Лотарингии. Теперь же они насчитывают 13 (конфликтных) проблем (мемельский вопрос, верхнесилезский вопрос, отношение между Италией и Югославией, танжерский вопрос и т. п.).

Кампания за необходимость создания Соединенных Штатов Европы (разумеется, капиталистической Европы) проистекает из двух источников. С одной стороны, это отражение иллюзий, сохранившихся в умах обманутой мелкой буржуазии, потерявшей свои капиталы благодаря инфляции и мечтающей о возрождении „доброго старого времени“, борьбы с Америкой. С другой стороны, это планомерная политика крупной буржуазии отдельных стран Европы, направленная к замаскированию военных приготовлений и стремящаяся отвлечь от них внимание широких масс.

На деле об'единение капиталистических государств Епропы теперь возможно еще в меньшей мере, чем когда бы то ни было раньше. Об этом свидетельствуют уже первые дни работы с'езда «пан-Европы». Исключение из обсуждения экономических

вопросов из конгресса обнаружило, что пан-Европа есть не что иное, как легальное «пацифистское» прикрытие стремление к картелизаци Европы. Только французский экономист Дэльзи подчеркнул хозяйственную анархию в Европе в противовес плановому хозяйственному восстановлению Советского Союза.

В связи с исключением из обсуждения политических вопросов конгресс потерял даже тот незначительный интерес, который он возбуждал вначале. Печать относится к конгрессу чрезвычайно скептически. И даже Бенеш (министр иностранных дел Чехо-Словакии) в своем приветствии к конгрессу пишет: «пан-Европа мира не перестроит».

Еще более любопытно то, что в Вене во время конгресса состоялась демонстрация за присоединение Австрии к Германии. Демонстрация была направлена против конгресса.

Но если даже видные представители «пан-европейского» движения признают его политическую никчемность и бессилие, то крупное показательное значение этого движения несомненно. Оно свидететьствует о том, что широкие слои средней и мелкой буржуазии хорошо понимают, какой опасностью грозит миру политика крупнейших капиталистических держав. Средняя и мелкая буржуазия боится войны, но она боится также и революции. И отсюда ее попытки совместить умиротворение Европы с неприкосновенностью капиталистического строя. Руководители «пан-Европы» хорошо понимают, что деление Европы на множество небольших государств, отгораживающихся друг от друга высокой стеной таможенных пошлин, обостряет капиталистическую конкуренцию и тем самым усиливает опасность возникновения новой войны. Отсюда—все европейские проекты экономического об'единения Европы и уничтожения таможенных перегородок.

Однако, они недостаточно уясняют себе, что таможенные перегородки и, вообще, экономическая раздробленность буржуазной Европы не имеют самостоятельного значения. Они сами являются неизбежным последствием ожесточенной конкуренции, в основе которой лежит небывалый рост производства европейской промышленности после войны и столь же небывалое падение покупательной способности европейского населения. Борьба за рынок усилилась. Равновесие на континенте нарушено войной. Поражение центральных держав вызвало к жизни ряд государств, которые не могут существовать самостоятельно, и за владения которыми разгоралась и продолжается борьба между Англией, Францией и Италией. Благодаря войне, два европейских государства превратились в настоящие империалистические

«великие» державы, которые опираются на колоссально развившуюся тяжелую индустрию—это Франция и Италия. Пути развития двух стран проходят через Средиземное море. Мир на Средиземном море—один из основных столпов английской политики—подвергнут опасной угрозе.

Ряд фактов подтверждает, что противоречий между европейскими государствами сейчас больше, чем это было до войны. Жестокая борьба между Англией и Францией в вопросах Рейна и Рура, непрерывные политические дрязги на Балканах и в окраинных государствах, обанкротившийся до крайности Танжерский вопрос, благодаря итало-английскому соглашению, борьба за первенство в Лиге Наций и за ее политическую линию, новая французская политика союзов—все это показывает, что за кулисами «пан-европейского» спектакля стоят друг против друга с исключительной остротой непреодолимые противоречия между европейскими государствами.

Если идеологи мелкой буржуазии Европы кричат о своем патриотизме, то это происходит именно потому, что эти противоречия необходимо скрыть. Ни один из капиталистических трестов не желает допустить сокращения своих прибылей. Каждый из них обязательно хочет навязать тем или другим рынкам свои товары и вытеснить товары своих конкурентов. А для этого они не прочь даже использовать «пан-европейское» движение.

Само собой разумеется, что все это «пан-европейское» движение только утопия, но в утопиях отражаются чаяния и стремления определенных групп. В утопии «пан-европеизма» нашли свое выражение настроения той части континентальной европейской буржуазии, которая хотела бы спасти свое положение путем создания антисоветского барьера и путем избавления английского преобладания.

* * *

Однако, и организаторы только что учрежденного франко-германо-бельгийского стального треста уже давно стремились воспользоваться «пан-европейским» движением для того, чтобы уничтожить таможенные перегородки в средней и юго-восточной Европе и подчинить хозяйственную жизнь этих областей своему руководству, заставив их покупать свою сталь, вытеснив с их рынков стальные изделия местной промышленности.

Создание франко-германо-бельгийского стального треста является событием огромного политического значения. Значение это двояко: оно должно выразиться как в международных отношениях, так и во внутреннем положении буржуазных стран Запада.

Международное значение стального треста обусловливается тем, что он создаст единство трестов тяжелой промышленности Франции и Германии, и так как в буржуазных странах Европы тяжелая промышленность является в настоящее время подлинным хозяином государства, то это единство неминуемо должно повлечь за собой дальнейшее франко-германское политическое сближение. В то же время неизбежная конкуренция треста с английской тяжелой промышленностью легко может привести к развитию направленного против Англии франко-германского блока. Это, конечно, в корне изменило бы всю международную ситуацию Европы.

Не меньшим является и внутреннее политическое значение треста. Получая возможность держать на высоком уровне цены, трест этим самым ставит металлообрабатывающие отрасли промышленности, вынужденные покупать у него сырье, перед необходимостью частью сокращать производство, частью рационализировать это путем механизации и отчасти покрывать убытки за счет сокращения зарплаты. Другими словами, в связанных с железом и сталью отраслях промышленности надвигается рост безработицы и новое наступление капитала на условия труда.

* * *

Английский империализм стремится заранее ответить на удар, наносимый ему франко-германским сближением. Прежде всего английские банки пытались не допустить организации стального треста, отговаривая бельгийских промышленников принять в нем участие. Маленькая Бельгия имеет чрезвычайно мощную стальную промышленность, и отказ ее от участия в тресте и переход на сторону Англии в значительной степени затруднили бы франко-германским предприятиям конкурентную борьбу с английской стальной промышленностью. Вот почему английские банки, предлагая льготные условия кредита, добивались и добились того, что бельгийские промышленники стали требовать значительного увеличения предлагавшейся им раньше доли в общем производстве треста. Но французские и германские промышленники согласились им сделать эту уступку, и английские планы провалились.

Тогда Чемберлен отправился в Ливорно дружественно разговаривать с Муссолини. Вот что рассказывает об этой беседе итальянская буржуазная газета «Трибуна».

«Главное внимание в разговоре двух министров было обращено на франко-германское сближение. Касались они и вопросов о Танжере и Абиссинии, но эти вопросы не могли

вызвать больших разговоров, так как тут между Англией и Италией существует полное согласие».

Английская политика старается использовать колониальные притязания Италии для вовлечения ее в свое соперничество с Францией. Поддерживая итальянские требования в части управления танжерской зоной в Марокко и готовясь вместе с Италией к разделу Абиссинии и содействуя распространению итальянского влияния на Балканах и в Малой Азии, английский империализм делает все это за счет французского влияния, т. е., ослабляя своего соперника в колониях и в странах южной Европы.

Но все это, однако, не может подорвать значения франко-германского сближения. Судя по некоторым заявлениям в английской печати, английская дипломатия намерена попытаться сорвать переговоры и соглашение между Францией и Германией. Этот срыв предполагается путем попытки саботирования французских уступок Германии. Главнейшие из них — досрочное освобождение оккупированных рейнских областей и Саарской области и ослабление военного контроля над Германией. Английская дипломатия намерена об'явить такие уступки, противоречащие Версальскому договору, незаконными.

Можно предполагать, что одной из важнейших задач Чемберлена в Ливорно было склонить Муссолини в сторону такой политики. Если старания Чемберлена увенчаются успехом, это сможет вызвать крайнее обострение отношений между Францией и Германией, с одной стороны, и Англией и Италией, с другой. В Европе запахло бы порохом.

Поэтому неудивительно, что французская печать старается убедить Италию, что ей выгодней итти вместе с Францией, но в то же время она не может скрыть своего беспокойства. Положение остается напряженным и лишний раз показывает, как миротворцы «умиротворяют» Европу.

* * *

Мелкобуржуазные массы Европы, а с ними и миллионы рабочих живут мыслью о том, что об'единение европейских государств даст им выход из их тяжелого положения. Крупная буржуазия пользуется этим настроением и поддерживает для виду эти стремления. Под прикрытием этих разговоров она подготовляет разбойничье нападение Европы на СССР. Это в свое время было зафиксировано на шестом расширенном пленуме Коминтерна, который противопоставлял кампании буржуазии за «пан-Европу» Соединенные Штаты Социалистической Европы.

Соединенные штаты капиталистической Европы обозначают войну против Советского Союза в первую очередь. Лозунг «Соед. Штаты Социалистической Европы» является лозунгом мира. Он призывает в более шроком масштабе к продолжению мирного труда по построению социализма, который начался в СССР и который приведет социалистическую Европу к совместной и дружной работе с народами империалистических колоний.

Л. Х.

Хозяйство губернии в истекшем году.

Для нашего народного хозяйства истекший год характеризуется, как год восстановительного периода. Несмотря на ряд затруднений, которые мы имели в начале года, наша промышленность и сельское хозяйство продолжали развертывать свои производственные рессурсы.

Если мы обратимся к конкретным цифровым данным, характеризующим истекший год в условиях нашей губернии, то убедимся, что в основном эти данные подтверждают общее положение: как в области промышленности, так в области сельского хозяйства минувший год был годом интенсивного роста.

Вся наша цензовая промышленность выработала за истекший год продукции на сумму в 66 мил. 400 тыс. руб. Повышение против выработки прошлого года на 36 проц. Количество рабочих возросло с 14-ти тыс. чел. до 17 тыс. человек, или на 22 проц. Выработка продукции за один проработанный человеко-день повысилась с 13 р. 27 к. до 15 рублей, или на 13 проц. Средняя заработная плата рабочего 1 р. 68 к. в день 1924-25 г. поднялась до 2 р. 10 коп., повышение на 25 проц. Продукция частных предприятий занимает ничтожное место в обще-цензовой промышленности—всего 1 проц.

Общая прибыль всей промышленности в истекшем году достигает до 7 миллионов руб. против 5.800 тысяч руб., полученных в 1924-25 г.

По основным отраслям нашей промышленности рост производства характеризуется следующими цифрами:

По текстильной промышленности было выработано 2.800.824 метра против 2.200.291 метров в прошлом году, т. е. на 23 проц. больше в количественном исчислении, а в ценностном исчислении—на 8 проц. больше, чем в истекшем году. Такая значительная разница между количественной выработкой и ценностной отчасти об'ясняется производственными достижениями и снижением себестоимости, а также сокращением выработки более дорогих сортов сукна, применительно к платежеспособности рынка, и уменьшением расхода на экспортную шерсть.

По пенько-шпагатному производству выработано было до 2 тысяч тонн пеньки против 1.200 тонн в истекшем году. повышение на 64 проц.

В спичечной промышленности мы имеем повышение выработки на 26 проц. В истекшем году было выработано 1.200 тысяч ящиков спичек против 957 ящиков в 24-25 году. Уже в настоящее время спичечная промышленность нашей губернии значительно опередила выработку довоенного времени. Так, в 1913 году было выработано всего 947 тысяч ящиков спичек. Близок к окончанию перспективный план расширения и переоборудования спичечного производства. Осенью 1927 года будет закончена постройка мощной, с современным оборудованием, фабрики в Речице, взамен выбывающей из строя фабрики «Днепр». Производительность новой фабрики в две смены будет равна двум тысячам ящиков. Кроме того, будет закончена установка механизированного оборудования на фабрике «Везувий», с производительностью в полторы тысячи ящиков, в две смены. И, наконец, самая большая спичечная фабрика в губернии «Волна Революции» работает впервые с полумеханизированным оборудованием, улучшающим и удешевляющим выработку спичек. Таким образом, фактическая производительность спичечных фабрик уже в настоящее время может быть исчислена до полутора миллионов ящиков в год, а в следующем году спичечные фабрики выработают до 1.800 тысяч ящиков.

Фанеры в истекшем году выработано 13 с половиной тысяч кубических метров, против 8.650 куб. метров прошлого года, повышение на 55 проц. Благоприятные условия сбыта, наличие сырья и хозяйственные выгоды, при полной двухсменной нагрузке заводов, позволят на предстоящий 26-27 год расширить производство фанеры до 17 тысяч кубических метров, или еще на 27 проц. против выработки истекшего года.

В бумажной промышленности выработано 15.175 тонн бумаги против 14.000 тонн в 24-25 году, повышение всего на 5 проц. По проведении работ по расширению и реконструкции Добрушской фабрики выработка ее увеличится в 27-28 году на 7 тысяч тонн. А разработанный перспективный план реорганизации Суражской фабрики даст в будущем году увеличение производства на 5 тысяч тонн. Таким образом, количество продукции, вырабатываемой обеими фабриками будет почти удвоено, по сравнению с общим уровнем, при одновременном снижении себестоимости (до 30 проц.)

Лесопильные заводы губернии в истекшем году распилили 197 тысяч кубических метров древесины против 167 тысяч кубических метров в 24-25 году, или на 18 проц. больше.

В истекшем году начал реально осуществляться переход к интенсификации деревообработки, путем развития бочарно-клепочного и стружечного производства. Благодаря улучшению приемов распиловки и использованию тонких пил, заметно увеличивается выход пиломатериалов. Производятся работы по сооружению опытных заводов по сухой перегонке дерева с целью использовать отходную и не поддающуюся перевозке древесину переработкой ее в ценный материал.

* * *

Значительных успехов достигли наши автономные предприятия. Так, завод „Двигатель Революции" выработал различных машин и орудий на сумму 560 тысяч рублей, против 294 тысяч в 24-25 году, или на 91 проц. больше. В истекшем году заводом достигнуты громадные успехи, как в отношении качества, так и в отношении себестоимости продукции.

Завод «Пролетарий» в истекшем году выработал продукции на 542 тысячи рублей против 344 тысяч руб. в 24-25 г., или больше на 57 проц. В основном работы по расширению завода закончились, при чем дальнейшая его деятельность, повидимому, останется стабильной.

Гвоздильно-винтовальный завод «Интернационал» в Речице выработал продукции на 788 тысяч рублей против 568 тысяч рублей в 24-25 году. Из-за отсутствия надлежащего технического руководства и неаккуратной доставки сырья, работа завода протекала с перебоями и, повидимому, завод даст некоторый убыток.

В истекшем году на капитальное строительство и ремонт и оборудование по всей местной промышленности было израсходовано 4 с половиной миллиона рублей, против 1.620 тысяч в 24-25 году. Значительная сумма, до полутора миллионов руб., падает на долю Спичтреста, главнейшими работами которого является восстановление и оборудование сгоревшей фабрики «Ревпуть», оборудование фабрики «Волна Революции» и достройка ф-ки «Днепр» в Речице.

Бумтрестом затрачены средства на подготовительные работы для установки мощной бумагоделательной машины. По Суражской фабрике производится постройка ширококолейной железно-дорожной ветки и капитальный ремонт производственных машин.

По текстильному тресту расходы на ремонт достигают одного миллиона рублей, при чем основная часть затрат производится для восстановления основного капитала.

Значительные успехи мы имеем также в сельском хозяйстве, которое еще в прошлом году перешагнуло довоенный

уровень. Посевная площадь по губернии в истекшем году увеличилась на 8.000 десятин, при чем сильно увеличилась посевная площадь по техническим культурам. Так, например, площадь под сераделлой увеличилась на 220 проц., площадь под клевером на—147 проц. и площадь под викой—на 40 проц. Товарность сельского хозяйства заметно повысилась. Значительные работы произведены также по землеустройству и мелиорации. Землеустроено до 350 тысяч десятин, при чем замечается устройство более мелких поселков, нежели в прошлом году. Мелиоративные работы были произведены на расстоянии около 300 верст по р.р. Брагинке, Узе и Снови.

Улучшение травосеяния, землеустроительные и мелиоративные работы повлияли на развитие животноводства и молочной кооперации в губернии, что имеет особое значение для нашей губернии.

Параллельно с этим развивалась и наша кооперация. Темп роста оборотов кооперативной системы по губернии в истекшем году превысил общий рост товарооборотов по губернии и дал следующие показатели: обороты потребительской кооперации составляют 11.906 тысяч рублей против 6 012.700 рублей с 24-25 году, увеличились на 98 проц.; обороты Сельхозвоюза составляют 1.777.500 рублей против 1.285.100 руб., или повышение на 38,3 проц.; обороты низовой потребительской сети составляют 15.032.900 рублей против 5.640.700 руб., или повышение на 266,4 проц.; обороты рабочей кооперации составляют 21.430 тысяч рублей, против 14.024.100 рублей или повышение на 52,8 проц.

Значительно увеличился и паевой капитал. В потребительской кооперации он с 44 тысяч рублей увеличился до 75.700 рублей, или иа 71 проц.; в с.-х.. кооперации—с 28.300 рублей до 36.700 рублей или на 29 проц; в рабочей кооперации с 44.700 рублей до 47.600 рублей.

Наряду с ростом государственной и кооперативной торговли значительно падает роль частной торговли.

Так, по данным ГФО, товарные обороты государственных, кооперативных и частных предприятий и фирм составляли:

в 1924-25 году из общего оборота 179.710.710 руб. государственные торговые органы сделали оборот 43.700 тысяч руб., или 54,8 проц. общего оборота, кооперативные — 13.325.900 р. или 16,7 проц. и обороты частных фирм—22.674.800 руб., или 28,4 проц. общего оборота. В истекшем 25-26 году общий торговый оборот увеличился до 100.685.800 руб. и распределяется он таким образом: оборот государственных предприятий составляет 56.844 тысячи рублей или 56,4 проц.

общего оборота, оборот кооперации—17.448.300 рублей, или 17,3 проц. и оборот частн. фирм—26.393.500 руб, или 26,2 проц. общего оборота.

Таково общее положение развития производительных сил губернии за истекший хозяйственный год. Выводы из приведеных цифр очевидны и бесспорны: наша губерния, как и весь Советский Союз в целом в истекшем году сделала крупный шаг вперед по пути восстановления своего хозяйства.

Местная жизнь.

Аниськов

Ценный опыт *).

(В Стародубской парторганизации).

Много трудностей встречается в работе волкомов, и много недостатков в ней. Она настолько многообразна, что подчас охват ее оказывается для секретаря и непосильным, так как слабоват бывает политуровень, недостаточно змакомство с условиями данной деревни и т. д. Ошибок допускается изрядное количество, и временами их находят только инструктора укомов, когда исправлять их уже поздно.

Достаточно ли этого? Конечно, нет. Здесь-то, думается мне, наш уком проделывает очень ценный опыт. Он поставил вопрос: как учить? как учиться? как пораньше исправлять ошибки?

Было введено в практику вот что. Два секретаря волкома были посланы обследовать работу третьего волкома. Изучению должны были подвергнуться работа сельских ячеек, изба-читальня, сельсоветы, где работают коммунисты и т. д.

Когда мы приехали в подлежащую обследованию волость, работники волкома думали:

— Что это еще за инструктора? что они нам дадут?

Мы оговорились, что приехали учиться и учить.

Секретарь волкома, полагая, что наше посещение ему ничего не даст, не счел нужным поехать с нами по ячейкам, и мы поехали сами.

Когда мы столкнулись с работой ячеек, сельсоветов, кресткомов, изб-читален, коснулись работы с активом, с беднотой, то стали сопоставлять состояние работы с указаниями, которые даются вышестоящими парторганами, с тем, как у нас самих проводится эта работа, и нам стали более ясными недочеты этой работы. Вернувшись в местный волком и поделившись своими впечатлениями с секретарем, мы переломили предупреждение этого товарища.

Но он не так легко сдавался:

— А что сказ ли секретари сельячеек и руководящие работники деревни? дала ли им беседа с вами что-либо полезное?

Несомненно, да: Они сами заявляли, что для них стали виднее их недостатки и те пути, которые ведут к преодолению их. Конечно, в отдельных селах были настроения неверия, опасения, что работу наладить

*) В порядке обсуждения.

нельзя, но после продолжительного обмена мыслями и они все-же соглашались с нами.

И в волкоме, на заседании, когда делались выводы из нашего посещения, товарищи говорили:—

— Если бы вы приехали месяца на два—три раньше, то некоторых ошибок нами сделано не было бы.

С другой стороны, знакомясь с работой в этой, «чужой», волости, мы подметили кое-что характерное в иных областях, которые у нас, в «собственных» волостях хромали.

Вот почему следует признать этот опыт очень ценным, заслуживающим использования как секретарями волкомов, так и другими низовыми работниками. Отсутствие секретаря ВК в течение, примерно, пяти дней не отразится очень больно на работе, а за эту пятидневку он ознакомится с работой соседа и затем внесет оживление и исправления в свою работу.

Взаимное живое обследование поднимет уровень отставших, усилит самодеятельность и познакомит с коммунистами других волорганизаций.

А. Левин.

Беднота хозяйственно крепнет.

(Хойникская волость).

Работа долгое время сводилась по сути к общим разговорам: ячейки выносили декларативные резолюции, а к практическому претворению их не приступали.

Правда, обстановка работы в нашей волостной организации затрудняется тем, что у нас, действительно, деревенских ячеек нет (только последний месяц мы имеем их организацию), а работа проводится нашими производственными ячейками в деревнях.

К этому нужно еще прибавить, что сам волком имел неясное представление о формах оргазации бедноты. Примерно: бывший секретарь волкома выехал в одну из деревень и организовал фракцию бедноты, в которую вошел весь состав сельсовета (В.-Бор), и когда сейчас ячейка приступила к организации группы бедноты, она встретила большие затруднения.

Отсутствие прежде работы среди бедноты дало себя чувствовать. Когда сейчас волком начал проводить работу, вокруг землеустройства беднота выявила полную неорганизованность, растерянность, неумение отстаивать свои интересы.

Состоявшееся на днях совещание партактива полно разработало ближайшие задачи работы

с беднотой, и только сейчас, нужно полагать, от декларативных решений перейдут к практическому делу.

Что касается хозяйственной помощи бедноте, то с ней дело обстоит не так плохо. Хойникским п. о. кооперировано 203 бедняцких хозяйства, на сумму 305 р. 10 к. Остальными потребобществами кооперировано 216 хозяйств на сумму 323 р. Наша задача сводится к тому, чтобы кооперирована была действительно беднота. Имелись случаи, когда паи давались не бедноте только, потому, что она не могла дать вступительного взноса (30 коп.) и давать полностью размер пая. В 25-26 г. льгот по с.-х. налогу получило всего 866 хозяйств на сумму 3284 руб. 53 к. В 1926-27 году по необлагаемому минимуму--669 хозяйств на сумму 3688 рублей и предполагается предоставить льгот на 5—6 тысяч руб., доведя общий процент освобожденных от платежа с.-х. налога до 15 проц.

По линии с.-х. кооперации предоставлено: а) семссуды 75 хозяйствам на сумму 5181 руб. 84 к., б) на приобретение коров 2 ссуды на 55 р., в) на приобретение лошадей 21 ссуда на 833 р. 49 к., г) на приобретение построек 4 ссуды на 262 р. 93 к.; всего на сумму 6333 руб. 26 к.

В текущем году по с.-х. кооперации эта сумма не будет уменьшена, и на 2000 рублей будет увеличена по линии организации машинных т-в.

По землеустройству 15 проц. скидка для бедноты в 1924-25 г. составляла сумму в 2675 р. 31 к., а в 1926 г. из общей предоставленной суммы в 2600р. использовано на скидку (15 проц.)—1945 руб.

Землеустроительного кредита в прошлые годы совершенно не было, а в текущем году предоставлено 3100 руб.

По линии ВолККОВ из общего фонда в 3222 пуда хлеба—1775 пудов еще с 23 г. находятся на руках у бедноты и ежегодно просрочивается; 1547 пуд. было роздано в этом году.

Зерна очищено весною 9875 п., из них бедноте бесплатно 25 проц. Оказано общественной взаимопомощи 421 человеко-день.

По народному образованию предоставлено на 1440 рублей стипендий детям бедноты в Бабчинской школе II-й ступени.

По линии здравоохранения отпущено на содержание яслей 601 руб. и 1100 талонов на бесплатное получение медикаментов, что в среднем составляет 5500 рублей.

Каковы перспективы? За счет 3-хпроц. отчисления от прибылей кооперации будет кооперировано 400 бедняцких хозяйств.

Разработаны мероприятия по организации бедноты в артели лесорубов и лесовозов, одну артель для перевозки кукурузы (Стреличев) и одну для перевозки крахмала (Судково).

Намечается организация 4 мелиоративных товариществ и 3-х черепичных.

Основная задача заключается в том, чтобы к организации этих товариществ привлечь средства крестьянства, а для их организации часть средств уже отпущена.

Политическая организаци бедноты плюс хозяйственная организация ее даст возможность того, что предстоящим перевыборам сельсоветов мы будем иметь организованный блок бедноты с середняком под руководством нашей партии.

С. Лившиц.

Баланс не плох.

(Ячейка фабрики «Труд»).

Ячейка наша об'единяет два предприятия и имеет в своем составе цех'ячейку. Всего насчитывает она 80 чл. и канд. Кроме того, непосредственно руководит двумя комсомольскими ячейками, состоящими из 75 тт. В начале работы нынешнего бюро большинство партийцев совершенно не имело партнагрузки; теперь же мы имеем 95% членов ячейки, втянутых в работу—от сбора чл. взносов до работы цехорга.

С парторганизаторами до последнего времени дело обстояло неудовлетворительно. Доходило до того, что цехоргами пришлось утверждать товарищей из других цехов, что административные работники выдвигались в цехорги (!). Лишь недавно удалось сколотить надлежащий кадр парторгов; бюро занимается с ними, инструктирует их.

В области агитпропработы заметен сдвиг. Все товарищи втянуты в учебу. Характерно, что те партийцы (некоторые из них), которые в прошлом году занимались в ликпункте, теперь поступили в ЦВРШ. Крупным плюсом является и то, что больше 20 беспартийных вовлечено в политшколы.

Массовая работа, проводимая через культкомиссию фабкома, частично оживилась. Расширилась библиотека, появились новые книги, и уже около 40% всех рабочих состоят абонентами библиотеки. Беседы во время завтраков проводятся по плану и собирают большое количество рабочих.

Со стенгазетой дело не ладится, несмотря на реорганизацию редколлегии и другие мероприятия. Суть в том, что на заметки, появляющиеся в газете, администрация не реагирует или реагирует слабо.

В производственной работе ячейка принимает значительное участие. При выработке новой производственной программы, когда мы стояли перед угрозой

крупного сокращения, благодаря энергичному вмешательству бюро ячейки, нам удалось выйти уцелевшими. В обычной работе производственных совещаний члены бюро также принимают деятельное участие.

Хуже с фракцией фабкома, с руководством ею. Предфабкома— выдвиженец, чувствует себя не вполне уверенно и сильно нуждается в советах и в направлении Найти форму этого руководства бюро не смогло,—и вот иные члены его занимаются только опекунством. Когда же им указывают на какие-либо дефекты, они наглухо затыкают рот. Достаточно указать, что ни разу на бюро не заслушивался доклад фракции фабкома.

Связь с беспартийными рабочими неплоха. Имеется определенный беспартийный ак иив, на который опирается ячейка, и чрез который она проводит свои мероприятия.

Заново почти приходится начинать женработу. С ячейкой КСМ также связь неважная: не удалось выделенным товарищам достаточно отдаться работе в ней.

Иосиф Бельман.

Прежде и теперь

(В Ветковском рабоче-крестьянском клубе).

Наплевательское отношение к работе клуба со стороны администрации и руководящих органов, а также бесхозяйственность должны были отразиться на общем ходе культработы клуба. Это и бросается в глаза при первом взгляде, когда проходишь мимо клуба. Внешний вид отталкивающий: запущенные стены, разбитые стекла, грязный вход. В коридоре всюду следы и остатки старых плакатов и об'явлений, которые наклеивались друг на друга, а на полу семячки и др. прелести.

В клубе нет ни одного плаката, который бы привлекал, призывал, рассказал о чем-либо.

Характерно, что здесь демонстрируется три раза в неделю кино-картина, и на ней всегда полным-полно.

— Но ведь можно же, скажет читатель, провести пред постановкой картины какую-нибудь массовую работу?

К сожалению, кино—в распоряжении не клуба, а кустпромартели, которая смотрит на него, как на источник дохода, и только. И в этом отношении ей всячески идут навстречу: отдали наилучшие дни, как пятница и суббота, когда можно с большим успехом провести массовую работу как среди еврейских так и русских рабочих, отдали

самую большую аудиторию, единственное наше помещение для многолюдных собраний.

Таким образом получилось, что клуб существует для кино, а не наоборот.

До последнего времени вопрос о вовлечении взрослого рабочего в клуб не был серьезно поставлен. ВПС клубом почти не интересовался, просто забыв, кто его фактический хозяин.

Здание клуба двухэтажное. Наверху находятся ВПС (волпрофсекретариат), страхкасса, волком, внизу клуб—читальня, комната отдыха, буфет. И вот, когда спрашиваешь при встрече кого-либо из товарищей, почему он не идет в свой клуб, то он возражает:

— Что меня может интересовать там, если клуб превратился в сборный пункт молодежи, и даже газету спокойно прочесть нельзя?

— Устроили буфет, добавит кто-либо, кругом мальчуганы, так как же там отдохнуть?

Между тем, и ВПС и страхкасса могли бы переселиться в другое помещение и отдать все здание в распоряжение клуба.

Нельзя сказать, что наши органы не ставили вопроса о выделении для молодежи особой читальни, об организации выявления юношеской энергии и т. п. Нет, ставили. Но уже тогда, когда пульс жизни клуба замедлился, когда работа затихла.

* *

Каковы же сейчас наши перспективы? В настоящее время правление уже серьезно, в первый раз, задумалось над вопросом о врастании клуба в гущу масс. Неотложное мероприятие, которое нам предстоит, это скорейший ремонт клуба и создание соответствующей обстановки. Горсовет, в связи с переходом клуба в его ведение, уже ассигновал для этой цели 500 рублей. Следующей нашей задачей является взять в распоряжение горсовета кино и сделать его средством привлечения взрослого рабочего на лекцию, на доклад, в читальню.

Кино для клуба, а не клуб для кино—этот лозунг должен быть для нас директивой.

Расширить территорию клуба едва-ли удастся в ближайшее время, так как это встречает серьезные возражения со стороны ВПС и ВК,—и эта задача сохранит свою актуальность еще на добрый год вперед.

Наконец, самый главный вопрос—это организация в клубе единого политпросветцентра города, для того, чтобы клуб не был оторван от жизни масс и не занимался воздухоплаванием. Правление постановило уже, что в него должны войти представители всех организаций, начиная от проф., парт., КСМ-ской и кончая кооперацией и кустарем; кроме того, будет установлена связь с избами-читальнями и красными уголками волости.

Таким путем мы получим возможность вникнуть в гущу масс, хорошенько прощупать, кто чем дышит, и, на основе запросов, дать здоровое развлечение и разумный отдых.

А. Костенко.

Стихия бушует—требует узды.

(*Разгром канцелярии Холмечского волкоммола*).

Неслыханное явление, происшедшее в половине августа у нас в Холмечах,—разгром канцелярии волкоммола неизвестными лицами заставляет нас заняться самым тщательным образом вскрытием тех причин, которые вызвали это.

Кто мог пойти на такой шаг, чтобы, ворвавшись в темную глухую ночь через окно, изорвать все решительно делопроизводство? На этот вопрос мы даем прямой ответ: политической мести к комсомолу, даже со стороны явно враждебной группы—зажиточных и просто реакционно настроенных элементов не было. В массе молодежи и взрослых явно враждебного настроения, обещающего вызвать осложнения, к комсомолу не было.

Нельзя сказать, что это явление для нас было полной неожиданностью. То, что делалось в Холмечах (оно и теперь так делается), безусловно, предвещало печальный исход; но где должна была произойти развязка, предугадать было очень трудно. Во всяком случае меньше всего приходилось ожидать разгрома канцелярии, скорее можно было ожидать: либо избиения милиции, либо избиения кого-либо из ответственных работников, или просто каких-либо печальных неожиданностей. Откуда это могло произойти? Исключительно от хулиганов, которые особенно были не в ладах с комсомольцами. В рядах хулиганов, как правило, всегда находятся исключенные в большинстве за неэтичность комсомольцы. Вот эта группа хулиганов особенно нагла и дерзка по отношению к комсомолу. А еще хуже бывает, когда укоммол затягивает вопрос с исключением. У нас это явление и произошло, главным образом, на этой почве. Волкоммол исключил несколько явно неисправимых парней, а укоммол все нянчился с ними, допытываясь более веских и основательных мотивов. Исключаемые за хулиганство парни возмнили, будто-бы их укоммол защищает, и потому «мол надо им показать». Особенно рельефно было дело со Скоромным и Шикло.

Хулиганство у нас расцвело во всей своей красе. Оно сейчас перекидывается даже на детей. Выбивание окон в клубе и просто дебош в нем—это обычное явление. Весьма трагичная картина получается, когда разбушуется кучка хулиганствующих детей.

Теперь перед нами картина ясна. Первоочередная задача—борьба с хулиганством теми мерами, которые уже изысканы и применяются.

Когда хулиганство наступает, нужно быть особенно осторожным с этическими рассуждениями, ибо они иногда делают противоположное дело. Когда у нас завязывался узел, который привел к такому печальному исходу, фельетон т. Глуховского «Комсомольские праведники» на страже «нравственности» подвернулся некстати. Его нравоучение в Холмечах было понято превратно. Оно было понято так, как понимает взятое в кавычку слово „гражданин", окончивший ликпункт. Фельетон, появившийся в печати в тот самый момент, когда пред волкоммолом лежало разгромленное его делопроизводство,—фельетон с явным выпадом против «вождей» Холмечского комсомола, был особенно радостно встречен хулиганами.

Конечно, работники комсомола поступили неправильно по своей неопытности, но их нетактичность можно было исправить другим путем, но не таким, какой избрал тов. Глуховский. Фельетон послужил водой на мельницу хулиганства. А между тем последнее нынче является почти новым фронтом.

Бельчук.

По какому руслу?

(Развитие сельского хозяйства в Погарской волости).

Погарская волость в отношении качества земли может уступить только Стародубской волости.

Вся площадь пахатной и огородной земли в волости равна 20883 д., из которых суглинистой, глинистой и черноземновидной 60 проц. Таким образом земли вполне соответствуют ведению сельского хозяйства.

Несколько неважно обстоит вопрос с сенокосными угодиями, которых имеется: заливных 703 десятины, суходольных 4274 десятин. Вследствие скудости сенокоса, крестьяне развивают культуры травосеяния, в особенности клевер.

Если, можно сказать, неплохо обстоит вопрос с качеством земли, то количество на едока недостаточно для того, чтобы хозяйство могло свести концы с концами.

В Погарской волости населения насчитывается 25374 челов. Если взять общее количество земли, только пашни, то выходит на едока всего лишь 0,823 (против 1,5—2 д.). Отсюда видно, что норма земли весьма низкая. Правда, это можно отнести лишь к определенному району, а именно: Погар, Курово, Суворово и Зареченский район. В остальных районах волости этот вопрос обстоит благополучно.

Песчаный район волости имеет 6940 десятин, при населении в 11.744 чел. По норме можно обеспечить всего лишь

3540 душ; следовательно, излишнего населения оказывается 8197 душ. Конечно, здесь без переселения землеустройством никакого эффекта не достигнешь.

Но, разумеется, более культурные способы ведения сельского хозяйства должны и могут ослабить сами по себе земельный голод. И нужно сказать, что в волости есть районы, где уже в значительной мере агропропаганда принесла свои плоды. Сюда относятся Борщов с поселками, Гринев, Мадеевка, Синин, Бобрик, Гриневочка, Калиновка-Лобковская, Холопец и Яковлевичи и др. Здесь вводятся многопольные севообороты с применением культур травосеяния.

Население Погарской волости, в смысле культивирования сельского хозяйства, довольно восприимчиво и охотно откликается на все советы агрономии. Поэтому удалось многого достигнуть в распределении посева клевера.

По вышеуказанным населенным пунктам засеяно клевера в 1925 году 348 дес, в 1926 году 450 дес., при чем имеются такие села, как Борщов, который один в этом году рассеял клеверных семян больше 90 пудов. Отсюда вытекает, что в местах, где прививаются культурные мероприятия, товарность сельского хозяйства в ближайшие годы достигнет больших результатов. В виду того, что этот район находится в лучших естественных и экономических условиях, с уже применяющимся травосеянием, здесь имеются все предпосылки к развитию животноводства, центром которого можно считать Городище и Гриневочку.

Помимо значительного распределения культур травосеяния, также получили широкое распространение улучшение качества зерновых культур, как например: овес «золотой дождь», которого распространено в текущую весну больше 2000 пуд; петкусская рожь, которая применяется в массовых хозяйствах. Поскольку крестьянство переходит к культурным методам обработки земли, увеличился спрос и на сельско-хозяйственные машины. Цифры, которыми распологает волисполком, говорят следующее: за 1925 год через Погарское с.-х. товарищество распределено машин на сумму 1252 р. 11 к. (молотилок 5 шт., приводов 4 шт., соломорезка 1, веялок 2 шт.), а с 1-го марта по 1-е августа 1926 г. распределено на сумму 7346 руб. 30 к. Машины распределяются следующим образом: молотилок 29 шт., приводов 28 шт., веялок 8, сеялок 1, соломорезок 4.

Следовательно, спрос на сельско-хозяйственные машины увеличился по сравнению с прошлым годом больше, чем в пять раз. Конечно, цифры эти преуменьшены, т. к. имеются сведения о приобретении с.-х. машин, помимо Погарского с.-х. товарищества.

Подводя итоги, нужно сказать, что Погарская волость при том темпе развития, который протекает сейчас, в ближайшие годы может стать центром показательного ведения сельского хозяйства.

Свиридов и Левин.

О землеустройстве*).

(Хойникская волость).

Землеустройство — основа реорганизации крестьянского хозяйства.

Но нам нужно знать не только достижения, но ряд трудностей и препятствий, встречающихся при его проведении.

В нашей волости землеустройство проходит в 13 деревнях. Мы заинтересовались качеством землеустройства и созвали широкое совещание в составе всех землеустроителей, уполномоченных по землеустройству от кр-ва, агрономов, отдельных передовиков, крестьян - коммунистов, живущих в деревне, и руководящих работников ВИК'а.

Качество землеустройства стало предметом обсуждения и на волкоме ВКП (б).

Каковы же недостатки землеустройства?

При проведении землеустройства ставится задачей уничтожение дальноземелья. По нашей волости это встречает большие затруднения, и отсюда незначительные результаты расселения: в большинстве из общины выделяется 2—3 поселка с 4—5 дворами, или община разделяется количественно на 2—3 части с 50—55 дворами. Об'ясняется это тем, что бедняцкая часть деревни, больше всех нуждающаяся в переселении, по своей маломощности не в силах этого сделать, а зажиточная часть, будучи привязана к своей усадьбе (ценные постройки, сады, пасека и проч.), в большинстве случаев остается в общине.

Тормозом к расселению является еще и то, что при исчислении об'ектов с.-х. налога не учитывается количество земли. Поясним это примером.

Хозяйство, оставшееся в общине, имеет разверсточную единицу 3/4 десятины, а разверсточная единица в поселке—3 десятины. Получается окладной лист, и в результате: бедняцкое хозяйство, с большим количеством земли низкого качества, платит больше оставшегося в общине, в котором, правда, земли меньше, но она лучшего качества и большей доходности.

Если к тому прибавить незначительный льготный срок освобождения от с.-х. налога (1 год), то бедняцкое хозяйство, вышедшее на поселок, не может окрепнуть. Отсюда вытекают два вывода: во-первых, желание выселяющегося крестьянства сводится к тому, чтобы при учете об'ектов обложения землю учитывать не по количеству, а по средней разверточной единице данного селения, и, во-вторых, поскольку первое положение не

---

*) В порядке обсуждения.

будет стимулом к развитию хозяйства, улучшению качества земли, выхода нужно искать в удлинении льготного срока до 3 лет, ибо за это время при поддержке кредитом бедняцкие хозяйства сумеют окрепнуть.

Еще благоприятным условием для расселения должен явиться своевременный отпуск леса на льготных условиях для выселяющихся, так как существующий порядок отпуска леса—наша общеизвестная волокита—тормозит это дело.

Совещание высказалось за необходимость административного вмешательства в расселение, и в тех случаях, когда деревня не идет на расселение, там землеустройство проводить в последнюю очередь.

При техническом проведении землеустройства немало мешает проведению его 126 ст. Зем. Кодекса, не допускающая отчуждения усадебных участков. В былые времена зажиточная часть населения разными путями завладела 3-5 усадебными участками, окружив постройки бедняков, и это создало безобразные формы участков; а необходимое при землеустройстве исправление границ провести нельзя. Вот почему выдвигается жизнью и всей практической работой необходимость изменить редакцию этой статьи в сторону возможности отчуждения усадебных участков, на которых нет жилых построек и культурных насаждений, что и устранит справедливые нарекания бедноты в этом отношении.

Существующий в (настоящее время) процесс землеустройства нужно упростить в сторону уменьшения прохождения инстанций и волокиты; при этом способствовать скорейшему разбору возникающих споров, дабы длительность не нервировала крестьянства, и уменьшить ненужные, лишние траты общества,—на посылку ходоков, а также и отдельных жалобщиков. При окончательном рассмотрении землеустроительных проектов желателен выезд уземкомиссии на место; это, с одной стороны, даст земельной комиссии возможность более полно ознакомиться с положением дела, а с другой, крестьянству—использовать для подачи своих жалоб. Землеустройство должно проходить при полном участии агроперсонала и ВИК'а. Ответственность за качество землеустройства должна подать на них так же, как и на землеустроителей.

При проведении землеустройства основное внимание парт'ячеек должно быть сосредоточено на работе с беднотой в этих деревнях: предварительные собрания бедноты, с разработкой всех вопросов, связанных с землеустройством, подбор уполномоченных, участие в комиссиях по чередованию полос, обсуждение землеустроительного проекта и пр.

Доказательством слабости проводимой в этой части работы служит характерное явление, что даже беднота артачится, не желая выходить на б. помещичьи земли.

Устранение указанных недостатков и усиление работы с беднотой улучшит качество землеустройства, приблизит к разрешению поставленных перед ним задач без сползания на рельсы черного передела.

А. Рабинович.

Раскачка идет слишком медленно.

(О методах и формах кооперативной демократии).

Вопросы улучшения организационного и хозяйственного обслуживания пайщиков кооперацией всех систем стоят теперь в центре внимания.

Вне этого нельзя серьезно рассчитывать на то, чтобы использовать все более возрастающую активность трудящихся города и деревни, мобилизовать ис силы и средства, направив все это через кооперацию в русло социалистического строительства. Стоящие же перед кооперацией социалистические задачи в области обращения товаров и об'единения мелких товаропроизводителей деревни могут быть успешно выполнены только на основе широкой самодеятельности и активности своих членов.

Какими путями может быть достигнуто наибольшее проявление самодеятельности и активности кооперированного населения?. Их много. Но исключительное значение приобретает вопрос о внутрикооперативной демократии.

Еще в марте месяце текущего года губкомом, по докладу тов. Матвеева, было принято постановление о методах кооперативной демократии. Это постановление содержит ряд указаний, на основе которых принципы кооперативной демократии должны найти свое претворение в повседневной практической деятельности кооперативных организаций с низу до верху.

Результаты работы кооперативных организаций в этой области после упомянутого постановления пока еще не учтены, но надо прямо сказать, что «раскачка» проходит крайне медленно.

Мы еще не добились полного и точного соблюдения всех пунктов устава той или другой кооперативной организации. Техника созыва собраний уполномоченных (пайщиков) и самый процесс проведения таковых часто не согласованы с требованиями устава и принципами демократии. На первый взгляд может показаться, что это вопросы третьестепенного значения. Товарищи, рассуждающие так, глубоко ошибаются.

Если перед годовым собранием за 2 недели до этого не рассылается или не публикуется, не вывешиваются на видном месте отчет и баланс для обозрения

пайщиков, если в президиуме этого собрания председательствует член правления, совета или ревизионной комиссии, если не избираются по настоящему счетчики для проверки голосов, если не считаются с наличием кворума и проч. проч.,—это очень крупные погрешности.

Все они самым категорическим образом должны быть осуждены, не только как простое несоблюдение соответствующих пунктов уставов, а как моменты, влияющие отрицательно на активность массы. Характерно, что нередко рядовой пайщик (активист) живо реагирует на малейшее нарушение устава, а кооператор—руководитель считает, что эти нарушения несущественны и не заслуживают затраты времени.

Правильное построение финансово-операционных планов низовой сети и райсоюзов зависит от степени участия в этом деле массы пайщиков. Не секрет, что эти планы часто страдают большими из'янами, особенно в сельской сети, и главным образом потому, что эта работа остается еще пока «творчеством» работников торговых отделов или, в лучшем случае, правления в целом, без широкого и подробного обсуждения их на собраниях уполномоченных (пайщиков), а если и представляется на обсуждение, то в такой сухой форме, что вызывает вполне справедливую оценку многих пайщиков: скучный номер.

Между тем поправки, которые могли бы быть внесены пайщиками по вопросам ассортимента, отдельных статей расходов, плана заготовки сырья, порядка снабжения машинами, увязки с финансовой возможностью, порядка и размеров кредитования, такие поправки гарантировали бы успешность и правильность выполнения финансово-оперативного плана каждой кооперативной организации.

Такие моменты, как заслушивание отводов обсуждаемых кандидатур, опрос собрания—«имеются ли жалобы по поводу прошедших выборов»—требуют применения самых подлинных методов демократии.

Кооперативная периферия очень мало знает работу своего райсоюза, и вследствие этого бывает целый ряд необоснованных обвинений, недовольства, неправильных толков со стороны низовой сети на счет общей политики, особенно торговой, своего райсоюза.

Усиление значения выборности кооперации требует также того, чтобы всякие досрочные отзывы или переброски выборных работников проводились через общие собрания, согласно устава. Назначенство должно быть окончательно вытеснено выборностью. Обслуживающий аппарат кооперативных организаций с низу до верху должен быть проникнут сознанием всей важности и необходимости чуткого и тактичного отношения к заявлениям, просьбам и требованиям обращающихся к нему пайщиков.

Внесение большей плановости в дело регулярного освещения деятельности кооперативов перед пайщиками (отчеты, беседы на собраниях, в избах-читальнях, клубах, уголках) даст возможность создать наибольшую сплоченность и организованность населения вокруг своих кооперативных организаций и повысит его активность в борьбе за повышение качества работы. Особенно чуткое отношение требуется со стороны кооперативных работников к различного рода рабкоровским заметкам в печати или стенным газетам, в смысле своевременного и исчерпывающего ответа на них без малейшего проявления тени недовольства по отношению к авторам этих заметок.

Оживить деятельность лавочных комиссий и сделать их звеном, связывающим пайщиков с правлением, ревизионными комиссиями, организационными отделами, содействующим правлению и ревизионной комиссии в деле улучшения постановки работы в каждой лавке, есть также дело первоочередной важности.

Наша партия заинтересована в улучшении организационного и хозяйственного обслуживания кооперированного населения, в разумном использовании сил и средств каждого для общего строительства социализма. Это может быть достигнуто методами кооперативной демократии.

А. П—в.

Об избах-читальнях и избачах.

(Путевые заметки).

Бывая по долгу службы в читальнях и наблюдая их работу, я прихожу к выводу, что на этом фронте у нас не все благополучно, что нужно внести коренные изменения для того, чтобы изба-читальня стала действительно тем местом деревни, куда тянуло бы как старика-крестьянина, так и молодежь,— да не только затем, чтобы пошуметь и потолкаться, а чтобы почитать газету, получить нужную справку и т. п.

Запросы населения сейчас больше того, что дает читальня. Возьмите пение—разве оно не привлекло бы молодежь, горланящую во всю глотку по вечерам? Для этого нужно, чтобы избач знал правила пения, чтобы он научил петь хором, организованно стройно, чтобы он тем самым развивал голоса, и тогда к избе-читальне потянутся как к организующему центру. Беда в том, что наши избачи— плохие регенты, и их этому в школах не учат, а учить этому следует. Избач—носитель культуры, а культура, ведь, выражается и в песне.

Дальше—справочное дело. В каждой избе-читальне есть юридический справочник, издания, кажется, 1924 или 1925 года, и им руководствуются избачи. Мы знаем, что изменяются наши законы довольно быстро, но в избе-читальне за этим изменением никто не следит, а справки берутся только по справочнику, к которому нужно присоединить еще и указатель дополнений и изменений, на основании хотябы тех материалов, которые печатаются в газетах. Этого в избах-читальнях нет, и возможны такие справки, которые, вместо пользы, принесут вред.

Теперь пару слов об инвентаризации. Будучи в одной избе-читальне, которой в то время заведывал только-что вышедший из партшколы товарищ, я натолкнулся на полную бесхозяйственность и полную безответственность по отношению к книгам. Нет не только каталога, но и инвентарной книги; книг предыдущий избач не сдавал, да и не по чему; а это может повести к тому, что каждый избач будет увозить все ценные книги, так как спрашивать не с кого, и никто ничего не знает. Избач, к которому эти требования были пред'явлены, откровенно сознался, что он не умеет составить ни каталога, ни инвентарной книги, т. к. этому его в партийной школе не учили. Учить этому, безусловно, нужно.

Еще одно замечание об играх в избе-читальне. В той же самой избе-читальне были устроены шашки. На столе нарисована доска, нарезаны шашки, и определенный круг ребят уже здесь сосредоточился и стал приходить каждый вечер. Такими играми злоупотреблять не приходится, но через них привлекать к избе-читальне следует. До этого же избач жаловался, что крестьянам ходить некогда.

И, наконец, избач не видит в деревне батрачества и не видит его в избе-читальне. А партия должна заставить батрака видеть, батрака привлечь к избе-читальне, для этого только нужно, чтобы избач понимал роль и значение батрачества, связался с профсоюзом батраков и начал работу в этой области.

Но этого мы не видим. Ни одна изба-читальня, выписывающая 5—6 газет, не выписывает „Батрака“ или „Батрачки“, а ведь, в основном, это дело органов политпросвета. Можно сговориться с волостной профсоюзной организацией по части средств на газеты для батраков, но нужно, чтобы избачи взялись за эту работу, а этого до сих пор мы не наблюдаем.

Батрак—это парий*) деревни, и его не замечают, его не привлекают к общественной жизни не только сельские советы и комитеты взаимопомощи, как органы крестьянской общественности, но его не замечают и представители партии, которыми являются избачи, а это в корне неверно.

---

*) Парий—значит отверженный, презираемый, бесправный.

Е. Красильников.

В начале новой кампании.

(Работа по с.-х. налогу в Климовской вол.).

Во время проведения подготовительной работы по раз'яснению новых форм с.-х. налога во всех селах волости были проведены собрания актива бедноты, которые благодаря своей многолюдности превратились в общие собрания бедноты. На них почти не присутствовали зажиточные, было только незначительное количество середняков, но все же на этих собраниях в некоторых селах выяснились мнения зажиточной части населения. Это об'ясняется, как видно, тем, что зажиточные не только успели сами познакомиться с новым положением о с.-х. налоге, но и провели уже некоторую «работу» среди населения. На собраниях бедноты имели место следующие заявления: «земля после землеустройства поделена поровну, а почему власть будет брать налог неравный?», «зачем облагать мельника налогом с мельницы, когда он может повысить плату за промол и таким образом, за него будет платить бедняк?», «облагать мелкий скот не следует, так как никто не будет заинтересован в разведении скота», «учет в качестве об'екта обложения получаемой платы за аренду земли не следовало бы вводить, потому что бедняк, сдающий землю, должен будет не дополучать с арендатора».

Этим заявлениям большинство, присутствовавшее на собраниях, дало соответствующий отпор, они не находили поддержки не только со стороны актива бедноты, но и со стороны середняков.

Кроме бедняцких собраний, были проведены также во всех селах собрания граждан, где беднота единодушно не выступала.

В проведении учета об'ектов обложения беднота приняла активное участие, выразившееся в помощи представителям волисполкома по выявлению сокрытых об'ектов обложения, путем подачи анонимок в учетную комисссию. Но самое главное, это выступления бедняков на собраниях, где зачитывались поселенные списки,—беднота открыто выявляла укрывателей, которые в большинстве случаев были из зажиточных. На этих собраниях бедноту поддерживали середняки, которые почти полностью указывали свои доходы (Старый Ропск, Хохлова и Рубежное ; правда, были селения, в которых беднота не только не оказывала содействия, а даже сама укрывала (Брахлов, Лобановка). В настоящее время гр-не из бедноты, помогавшие выявлять сокрытые об'екты, возмущаются, почему до сих пор не предпринято никаких мер против укрывателей.

Кустари при учете их заработка показывали только 50 проц., его, что им и учитывалось. А после обязательного постановления ГИК, где указано, что заработок кустаря учитывается только на 50 проц., они заявляют, что при учете об'ектов показывали не 50 проц. заработка, а 100 проц., и, следовательно, теперь, мол нужно сделать им скидку в 50 проц. с указанной ими суммы (Климов, Новоропск).

Недовольство проведенным учетом имеет место только в тех селах, где большое количество побочных заработков, где в прошлом году очень многие не облагались или же платили незначительный налог. В Новоропске на одном из собраний было внесено предложение о том, чтобы работу учетной комиссии аннулировать, так как она установила большой налог, и избрать новую комиссию; это предложение принято не было, но все же недовольство значительной части населения Новоропска до сего времени имеется.

После учета и исчисления с.-х. налога в налоговую комиссию ВИК'а поступило до 600 заявлений о якобы неправильном исчислении налога, а также и о понижении такового. Заявления эти можно разбить на 3 группы: от кустарей—143, от зажиточных, главным образом, на снижение побочных доходов (мельницы, сады, пчеловодство и т.д.) больше 300 и от бедноты—125. При чем кустари (в незначительном количестве) справедливо требуют понижения установленной им доходности,—большинство из них подают заявления на авось. Зажиточные при подаче заявлений заискивают перед представителями от сел в волкомиссии, подвозят их на своих лошадях в Климов и даже угощают (Брахлов, Гетманская Буда), и в результате часто представители от граждан в комиссии отстаивают зажиточных.

Бедняки подают заявления, указывая, что они не могут выплатить налога и просят в большинстве случаев понизить таковой. Нужно отметить, что из поселков, несмотря на то, что беднота получила значительное количество земли и платит налог по сравнению с прошлым больший, заявлений поступает меньше, зато они обращаются в комитеты взаимопомощи за получением ссуд и кредитов на восстановление хозяйства, указывая, что они платят налог за землю, а полностью таковую не обрабатывают за отсутствием инвентаря.

Отношение разных групп к налогу после вручения окладных листов можно характеризовать следующим. Зажиточная часть, имеющая доходы от неземледельческих заработков, а с нею и кустари, недовольны налогом, так как им приходится в этом году платить гораздо больше. Одновременно с этим зажиточная часть, занимающаяся исключительно сельским хозяйством, в этом году будет платить сельхозналог с незначительным повышением, и потому недовольства не выявляет.

Середняки в большинстве своем имеют некоторое повышение налогов по сравнению с прошлым годом, но это об'ясняется ростом их хозяйств, и потому особого недовольства с их стороны не наблюдается. Таким образом, лишь активная часть кустарей выступает на собраниях с недовольством, ее поддерживает зажиточная часть, имеющая побочные доходы, а только отчасти такие выступления поддерживаются и середняками, которые, впрочем, не против системы и формы налога, а за неуплату налога вообще. Есть случаи отказа от получения окладных листов, потому что, мол, налог велик (пос. Под'-ельск.).

Бедняцкая часть, вышедшая на поселки, в прошлом году получала льготы некоторые по землеустройству, а некоторые по маломощности. В этом году ни тех, ни других льгот не получено. Установленный же необлагаемый минимум особенно бедноту, вышедшую на поселки, благодаря многоземелью не устраивает, что видно из слеследующего: Климов, Новоропск, Митьковка получают 70 проц. всех необлагаемых хозяйств волости, и только 30 проц. падает на типичные в сельско-хозяйственном отношении села. Поэтому бедняцкий актив сел заявляет, что если бы не было необлагаемого минимума, а было бы предоставлено право волкомиссии по своему усмотрению освобождать то или иное хозяйство от налога, то достаточно было бы той суммы, которая будет не довзыскана по необлагаемому минимуму для всей бедноты.

Таким образом, зажиточная часть перешла к более сложным методам выступлений против сов. власти; кулаки говорят: «налог для меня в этом году не велик, меня Советская власть жалеет и на меня опирается, мы нужны советской власти».

Эти разговоры восстанавливают наименее развитую бедняцкую часть населения против советской власти и линии партии, и зажиточная часть там, где нет подготовленых товарищей, пользуется некоторым вниманием.

Совокупными мероприятиями по экономической помощи и политической организации бедноты партия изолирует кулака, который и сейчас лишь изредка пользуется кое-каким успехом среди верхушки середняцкой массы.

А. Тарасенко.

Как Стародубщина боролась с немецко-гайдамацкой контр-революцией.

(Отрывок из воспоминаний о партизанских отрядах и подпольной работе в 1918 г.).

На одном из совещаний в штабе партизанского отряда, в присутствии представителей повстанческого революционного комитета, было постановлено сделать попытку захватить город Стародуб. Город должен был быть занят ночью, т. к. в открытый бой итти было немыслимо, ибо на стороне противника было вооруженной силы гораздо больше, нежели в партизанском отряде и в распоряжении подпольного ревкома. Ночью рабочие организации должны были под руководством революционного комитета взорвать помещения войсковых частей, склады и произвести панику путем взрыва гранат. Все это должно было начаться по сигналу ракетой, которая должна была известить о приближении партизанских отрядов. Партизанский отряд при помощи рабочих должен был снять без шума и выстрелов холодным оружием сторожевые посты и посты, охраняемые орудиями, на окраинах города, а затем войти в город, отрезав выход войскам противника. Чтобы нанести больше потерь противнику, у выхода из города был поставлен пулемет. Таков был план первого наступления. Точно о дне наступления никто не знал, т. к. это было строгой тайной.

Однажды рано утром революционный комитет предложил мне и тов. Лейбовичу отправиться в отряд; для какой цели, сказано не было. По прибытии в отряд нас крайне удивила обстановка: не так, как всегда, на сей раз было в отряде. Часть отряда пробует пулеметы, некоторые чистят винтовки, кто распаковывает новые винтовки, сложенные в ящиках, ни разу не бывшие в употреблении. „Солдаты“ переодеваются в новое обмундирование. Масса лошадей, подвод, походные кухни. Запасаются всеми необходимыми продуктами. Суетятся, укладываются. И у нас создалось впечатление, что куда-то и зачем-то готовятся. Заинтересовала нас эта суета; мы остановились, беседуя то с одним, то с другим солдатом повстанческого отряда. Вдруг вышел начальник штаба, поздоровался с нами и сообщил, что

сейчас будет заседание штаба. Долго не пришлось ждать. В течение $^{1}/_{4}$ часа было открыто заседание. Обычных прений, докладов не было на сей раз, а было только об'явлено, что волей революционного повстанческого штаба сегодня ровно в 7 часов вечера мы отправляемся в путь для занятия города Стародуба. Мы также, в свою очередь, сбросили свои штатские костюмы, оделись, в полном смысле слова, в военное обмундирование, приготовили два военных велосипеда, навесили на себя гранаты, запаслись винтовкой и всеми к ней принадлежностями. Но благодаря тому, что в сборах несколько запоздали, пришлось выехать из местности, где был расположен отряд, вместо 7 часов вечера, около 12 ч. Целую ночь мы шли. Впереди ехал конный отряд-разведка, вслед за ним пехота, за пехотой скрипели подводы, полно нагруженные оружием. Стало светать. Обоз вместе с пехотой был еще далеко от Стародуба – в 12 верстах. Таким образом, выходило, что мы в Стародуб должны прибыть не так, как предполагали—не ночью, а под утро, что, конечно, мешало выполнению нашего плана. Все же мы продолжали двигаться и вступили по дороге в деревню Сергеевск, что в 10 верстах от Стародуба. Было раннее утро. Вдруг мы наткнулись на вооруженный отряд немцев, с которым пришлось вступить в бой. Эта первая схватка с немцами кончилась успехом, потому что каждый из повстанцев, будучи местным жителем, знал очень хорошо местность. Обстреляв отряд и забрав его имущество, мы отступили, так как стало подходить подкрепление противника со стороны селения Лыщич и Пятовска, расположенных вблизи Стародуба.

После этого мы по распоряжению штаба были откомандированы обратно в Стародуб, и наше возвращение, несмотря на то, что мы участвовали в схватке, прошло удачно, ибо никто нас опознать не мог. Возвратившись в Стародуб, мы сообщили ревкому о случившемся.

Вскоре приказом гайдамацко-немецкого штаба Стародуб был об'явлен на военном положении. Затем был опубликован еще приказ о том, что-мол имеются сведения, что в Стародубе существует подпольный ревком, который поддерживает связь с партизанским отрядом и прошлой ночью пытался пробраться в Стародуб. Приказ угрожал, что лица, замеченные в связи с этим ревкомом, будут на месте расстреливаться без суда.

К 12 часам были привезены убитые в схватке с нами немцы. Количество их было трудно установить, т. к. на похоронах было запрещено присутствие частных лиц. Было привезено, кроме убитых, много раненых.

Военное положение длилось 7 дней. Работать было не мыслимо. После снятия военного положения можно было

свободней устраивать совещания, собрания. Вскоре отряд переменил место своей стоянки. Из Найтоповичей он пер. шел в с. Меженики, в им. помещика Вальковича.

Здесь как мы, так и партизанский отряд стали подготовляться к новому наступлению, при чем отряд не бездельничал, а часто делал налеты на Пятовск, где были расположены войсковые части противника.

С каждым днем слабели и разлагались как гайдамацкие, так и немецкие части. Тем временем партизанские отряды крепли в своей сознательности и ширились в количественном составе. Налеты партизан не давали покоя гайдамакам, а крестьяне, в свою очередь, частенько в одиночку убивали немцев и гайдамаков. Партизанский отряд во всякое время и во всякой операции находил поддержку со стороны крестьян.

В начале августа состоялось постановление штаба отряда и ревкома о вторичном наступлении на Стародуб, но в тот день, когда наступление должно было начаться, один из товарищей в ревкоме сообщил, что гайдамаки раскрыли лиц, участвовавших в подпольном революционном комитете, и что в этот день они все будут арестованы. Было решено избрать новый революционный комитет из лиц, не расшифрованных, а нам бежать в штаб отряда. В 2 часа дня было условлено отправиться по одиночке за город и собраться на условленном месте для направления в отряд.

Вопросы и ответы.

Ц. Г.

Можно ли усилить темп индустриализации страны путем повышения отпускных цен на продукты нашей промышленност ?

Верно, что для индустриализации нашей страны нужны очень большие средства. Верно и то, что таких больших средств, чтобы индустриализацию провести в ударном порядке, у нас нет. Мы потому и говорим, что индустриализацию будем проводить в течение длинного ряда лет в соответствии с нашими рессурсами Полагать же, что необходимые нам рессурсы можно получить путем повышения цен на продукты промышленности, по меньшей мере, неверно.

Некоторые товарищи (оппозиция) полагают, что таким путем мы могли бы получить чуть-ли не миллиард рублей в год. Однако, расчет этот произведен, как говорят, без хозяина. В основном, расчет этот исходит из того, что продукты промышленности покупают не только рабочие, но и другие слои населения. Они то и должны внести в государственную кассу для нужд индустриализации целый миллиард.

Почему расчет этот неверен? Во-первых: рабочие и служащие, которых у нас около 9-ти миллионов и которые составляют громадный процент городских потребителей продуктов промышленности, должны будут получить компенсацию на дороговизну, иначе говоря, номинальная заработная плата должна будет подняться для сохранения в не урезанном размере реальной заработной платы. Во-вторых, размер повышения номинальной заработной платы отнюдь не должен исчисляться ростом цен только на продукты промышленности. Повышенные цены на городские продукты вызовут соответственное повышение и на продукты сельского хозяйства. Очевидно, и на вздорожание продуктов питания придется увеличить заработную плату, если только не пойти на снижение реального уровня ее. В-третьих, основным покупателем промышленной продукции является крестьянин. Вряд-ли повышение цен расположит его к пролетариату и к партии. Не говоря уже о том, что крестьянин постарается возместить свои убытки от повышения промышленных цен поднятием цен на сельско-хозяйственные товары, он почувствует со стороны пролетариата и советской власти стре-

мление выжать из него возможно больше, тенценцию к его эксплоатации. А, между тем, основой диктатуры пролетариата является тесный союз рабочего класса и крестьянства. Не может и не должен пролетариат подрубать тот сук, на котором он сидит.

Не повышением цен, а понижением себестоимости продуктов нашей промышленности, удешевлением товаров мы должны проложить себе путь к индустриализации. Только таким путем мы сохраним хорошие отношения с нашим союзником, только таким путем мы избегнем инфляции (чрезмерный выпуск бумажных денег), только таким путем мы удержим от падения наш червонец. Лишний миллиард рублей в год—дело хорошее, но его нет там, где думают его найти некоторые товарищи.

Нельзя ли рассматривать наше нежелание отказаться от Китайско-восточной железной дороги, а равно и стремление наше захватить некоторые рынки сбыта для нашей нефти, как проявление империалистических тенденций СССР?

У наших зарубежных врагов есть даже на этот счет специальный термин: «красный империализм». СССР, мол, применяет те же методы захвата и насилия, что и буржуазные страны, а потому не за что его выделять из теплой кампании мировых хищников. Разговоры о «красном империализме» лживы и теоретически и практически. Теоретически Ленин учил нас понимать империализм, как последний этап капитализма, как особую стадию капитализма, при которой монополия вытесняет свободную конкуренцию, при которой чисто экономические методы соревнования отдельных предпринимателей заменяются методами вооруженной борьбы национальных групп капиталистов, при которой капитализм проявляет тенденции к загниванию. Попробуйте перенести все эти аттрибуты к хозяйству СССР и вы увидите, насколько это неприменимо: без капитализма нет и империализма.

То, что в обыденной жизни принято называть империализмом—захват, войны, насилие,—это лишь результат сущности империализма, как особой стадии капитализма. Дрались между собой феодальные князьки, но эти войны не были империалистическими.

Есть ли во внешней политике СССР нечто похожее на политику империалистических держав? Нисколько. Договор о Восточно-китайской железной дороге предусматривает эксплоатацию этой дороги Китаем и СССР на равных правах. Можно ли указать еще на один пример такого решения вопроса в практике империалистических государств? Не найдете. С трудящимися Китая, если-б они были у власти, мы, несомненно,

никаких конфликтов на почве управления этой дорогой не имели бы. Очень возможно, что тогда была бы изыскана и другая форма разрешения вопроса, помимо совместного управления. Но сегодня отказаться от наших прав на эту дорогу означало бы передать дорогу Чжан Дзо-Лину, вернее, Японии, превратить эту дорогу в орудие интервенции против нас. Неужели мы так глупы?

Рынка сбыта для нашей нефти мы, конечно, ищем. Но желаем ли мы порабощения Турции нашей нефтью, превращения ее в колонию, как этого добивается Англия? А в этом основное различие. Мы устанавливаем наши взаимоотношения с другими государствами на основе полнейшего равноправия и взаимной заинтересованности. Лучше всех, конечно, оценивают эту нашу политику угнетенные народы Востока. Они любому из своей практики прочтут лекцию о «красном империализме».

Приложение.

Резолюция общегородской партийной конференции принята единогласно при одном воздержавшемся.

Заслушав доклад тов. Заславского о проделанной Губкомом работе и внутрипартийном положении, общегородская партийная конференция одобряет работу и политическую линию Губкома.

Общегородская конференция выражает свое глубокое возмущение по поводу непартийных, раскольнических действий оппозиции, направленных к подрыву единства партии, отвлекающих внимание партии от важнейших задач и идущих в разрез с решениями 14-го партс'езда.

Общегородская партийная конференция со своей большевистской настойчивостью отвергает стремление оппозиции навязать дискуссию против воли всей партии.

Отдавая себе полный отчет во всех трудностях, стоящих на нашем пути, партийная конференция считает, что эти трудности могут быть преодолены не пустой болтовней оппозиции, а деловой и дружной работой всей партии.

Поэтому всяким попыткам сбить партию с правильного пути должен быть дан самый решительный большевистский отпор со стороны Центрального Комитета.

Общегородская конференция заявляет, что никакие попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, не поколеблют сплоченности и единства большевистск, х рядов.

Редактор: **Редакционная коллегия.** Издатель: **Губком ВКП(б).**

СОДЕРЖАНИЕ № 19 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА"

К годовщине Октябрьской революции.

Статьи.

Коммунистическое просвещение

Обзоры.

Местная жизнь.

Вопросы и ответы.

Приложение.